

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1958
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1958

СОДЕРЖАНИЕ

- 3567-3679 Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, С. Г. СУРМАЧ
- 3580-3588 Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: зяблик *Fringilla coelebs* и юрок *Fringilla montifringilla*. А. В. БАРДИН, В. И. ГОЛОВАНЬ, Л. П. УРЯДОВА, С. А. ФЕТИСОВ, Л. С. ЩЕБЛЫКИНА
- 3589-3592 О налёте чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в Армению. В. Ю. АНАНЯН, А. А. САРКИСЯН, С. С. ТУМАНЯН, С. А. БОЯДЖЯН
- 3593-3595 Ещё один случай гнездования восточной синицы *Parus minor* в опоре дорожного знака. Д. А. БЕЛЯЕВ
- 3596-3601 Чёрная *Corvus corone* и серая *C. cornix* вороны: спорные вопросы о статусе (расы, полувида или виды?), происхождении (алло- или симпатрическое?) и феномене стабильных гибридных зон. В. Н. БЛИНОВ, Т. К. ЖЕЛЕЗНОВА
- 3601-3602 Заметки по биологии белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*. В. Ю. ИЛБЯШЕНКО
- 3602-3606 К вопросу о западной границе ареала дикуши *Falci pennis falcipennis*. А. М. ГОЛУБЬ, А. А. СОЛОВЕЙ
- 3607 Малый подорлик *Aquila pomarina* в «Тульских засеках». Н. А. ЕГОРОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1958

CONTENTS

- 3567-3679 Spring migration of birds in the valley of the lower reaches of the Razdolnaya River (Primorsky Territory) in 2020. 6. Ducks. Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , S . G . S U R M A C H
- 3580-3588 Results of bird ringing of the Pskov Oblast: the chaffinch *Fringilla coelebs* and brambling *Fringilla montifringilla*. A . V . B A R D I N , V . I . G O L O V A N , L . P . U R Y A D O V A , S . A . F E T I S O V , L . S . S C H E B L Y K I N A
- 3589-3592 Invasion of the black-throated thrush *Turdus atrogularis* to Armenia. V . Y u . A N A N I A N , A . A . S A R K I S Y A N , S . S . T U M A N Y A N , S . H . B O Y A J Y A N
- 3593-3595 Another case of the eastern great tit *Parus minor* breeding in support of a road sign. D . A . B E L Y A E V
- 3596-3601 The carrion *Corvus corone* and hooded *C. cornix* crows: controversial questions about status (race, semispecies or species?), origin (allo- or sympatric?) and the phenomenon of stable hybrid zones. V . N . B L I N O V , T . K . Z H E L E Z N O V A
- 3601-3602 Notes on the biology of the Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus*. V . Y u . I L Y A S H E N K O
- 3602-3606 To the question of the western range limit of the Siberian grouse *Falcapennis falcapennis*. A . M . G O L U B , A . A . S O L O V E Y
- 3607 The lesser spotted eagle *Aquila pomarina* in «Tulskie zaseki». N . A . E G O R O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июля 2020

Материалы, которые легли в основу данного сообщения, собраны в период с 9 марта по 5 апреля 2020 на берегу реки Раздольной (Южное Приморье) в 6 км к югу от Уссурийска между населёнными пунктами Утёсное и Красный Яр (43°42.91 с.ш., 131°56.71 в.д.; далее – Уссурийский стационар), где один из мощных пролётных путей различных птиц Азиатско-Тихоокеанского региона формирует «бутылочное горлышко» (Глущенко и др. 2007). Суммарная продолжительность наблюдений составила 291.5 ч (табл. 1), а методика сбора материала описана в первой публикации планируемой серии (Глущенко и др. 2020).

Таблица 1. Продолжительность (ч) весенних учётов птиц, проведённых с наблюдательного пункта, расположенного в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2020 году

Часы наблюдений	Периоды наблюдений (пентады)						Всего
	9-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	1-5.04	
7:00-8:00	0	0	0.5	3	4	3.5	11.0
8:00-9:00	1	3	4.5	5	6	5	24.5
9:00-10:00	1	3	5	5	6	5	25
10:00-11:00	1	4	5	5	6	5	26
11:00-12:00	1.5	5	5	5	6	5	27.5
12:00-13:00	2	5	5	5	6	5	28
13:00-14:00	2	5	5	5	6	5	28
14:00-15:00	2	5	5	5	6	5	28
15:00-16:00	2	5	4	5	6	4.5	26.5
16:00-17:00	2	5	4	5	6	4	26
17:00-18:00	2	4	4	4.5	6	4	24.5
18:00-19:00	0.5	3	3	2.5	5	2.5	16.5
Всего	17.0	47.0	50.0	55.0	69	53.5	291.5

В настоящей публикации остановимся на характеристике пролёта уток. Это был второй раунд изучения весенней миграции этих птиц на

Уссурийском стационаре; первый цикл наблюдений проведён в 2003-2007 годах (Глущенко и др. 2008). В 2020 году здесь учтено около 33 тысяч уток 18 видов (табл. 2).

Таблица 2. Количество пролётных уток (особей), зарегистрированных с наблюдательного пункта, расположенного в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) с 9 марта по 5 апреля 2020

Вид	Периоды наблюдений (пентады)						Всего
	9-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	1-5.04	
<i>Anas platyrhynchos</i>	461	314	853	1854	1602	1862	6946
<i>Anas zonorhyncha</i>	4	9	87	333	422	2573	3428
<i>Anas crecca</i>	24	414	1223	264	204	286	2415
<i>Anas formosa</i>	85	274	2433	3526	287	199	6814
<i>Anas falcata</i>	3	7	24	41	41	76	192
<i>Anas strepera</i>	0	0	0	6	4	15	25
<i>Anas penelope</i>	8	70	47	85	67	309	586
<i>Anas acuta</i>	80	45	180	599	65	474	1443
<i>Anas querquedula</i>	0	1	1	0	1	13	16
<i>Anas clypeata</i>	0	2	14	27	58	169	270
<i>Aix galericulata</i>	0	1	0	23	43	90	157
<i>Aythya ferina</i>	0	0	4	18	12	0	34
<i>Aythya fuligula</i>	0	27	101	96	95	283	602
<i>Aythya marila</i>	0	0	0	0	31	0	31
<i>Bucephala clangula</i>	2	15	66	50	157	25	315
<i>Mergellus albellus</i>	10	6	21	11	2	6	56
<i>Mergus squamatus</i>	0	2	0	1	0	3	6
<i>Mergus merganser</i>	26	24	187	285	236	842	1600
Утка, ближе не определённая	124	65	350	2472	1711	3200	7922
Всего:	827	1266	5601	9691	5038	10425	32858

Самыми многочисленными видами оказались кряква *Anas platyrhynchos* и клоктун *Anas formosa*, численность которых была сходной, а суммарно их доля составила 55.2% от общего числа уток, определённых до вида. Другими лидирующими видами (в порядке убывания численности) были чёрная кряква *Anas zonorhyncha*, чирок-свистунок *Anas crecca*, большой крохаль *Mergus merganser* и шилохвость *Anas acuta*. В суммарном зачёте все эти виды составили 90.8%. Они же были наиболее многочисленными и в 2003-2007 годах (рис. 1), но при этом доля чирка-клоктуна была значительно выше, а чёрной кряквы многократно ниже.

Во время проведения учётов была открыта весенняя охота на водоплавающих птиц, при этом её результаты сразу же стали заметны, поскольку она ведётся с многочисленными нарушениями правил, по своей сути превращаясь в массовое браконьерство. К типичным нарушениям этих правил, в частности, относится стрельба по птицам, не входящим в список охотничьих видов (Глущенко и др. 2010; Глущенко,

Коробов 2020; и др.), добыча самок, а также стрельба по птицам с очень большого расстояния, что приводит к появлению множества подранков (рис. 2).

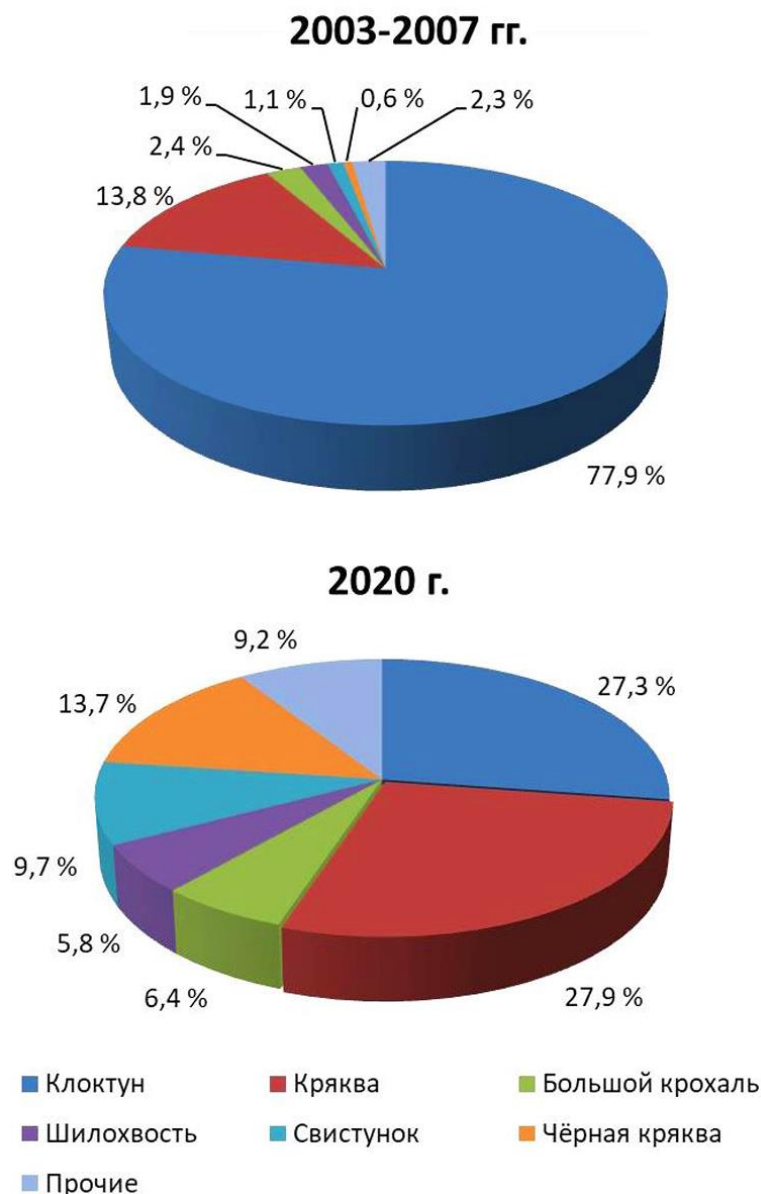

Рис. 1. Процентное соотношение наиболее многочисленных видов уток на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Во время весенних учётов 2003-2007 годов самое раннее появление уток (кряква, чирок-сви́тунок и большой крохаль) зарегистрировано 3 марта (2007), а в норме прилёт передовых групп большинства видов уток приходился на разные числа второй декады марта, реже – начала апреля (Глущенко и др. 2008). В 2020 году ситуация оказалась принципиально иной. Уже в первый день наблюдений (9 марта) было зарегистрировано 10 видов уток, а по итогам работы опережение сроков первой регистрации отмечено для 12 видов. Оно составило 4-13 дней, в среднем 9.5 сут (табл. 3).

Рис. 2. Большой крохаль *Mergus merganser*, раненный во время охоты на водоплавающих птиц. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 3 апреля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Таблица 3. Первые весенние встречи основных видов уток в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах

Вид	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2020 год
<i>Anas platyrhynchos</i>	14.03	12.03	8.03	15.03.	3.03	9.03*
<i>Anas zonorhyncha</i>	22.03	16.03	21.03	26.03	25.03	9.03*
<i>Anas crecca</i>	15.03	14.03	18.03	15.03	3.03	9.03*
<i>Anas formosa</i>	20.03	16.03	21.03	15.03	15.03	9.03*
<i>Anas falcata</i>	23.03	20.03	21.03	21.03	24.03	9.03*
<i>Anas penelope</i>	15.03	14.03	21.03	15.03	23.03	9.03*
<i>Anas acuta</i>	21.03	14.03	20.03	17.03	18.03	9.03*
<i>Anas querquedula</i>	9.04	6.04	1.04	25.03	27.03	14.03
<i>Anas clypeata</i>	26.03	19.03	19.03	21.03	23.03	15.03*
<i>Aix galericulata</i>	25.03	18.03	19.03	22.03	22.03	14.03
<i>Aythya fuligula</i>	23.03	25.03	21.03	27.03	25.03	12.03
<i>Bucephala clangula</i>	1.04	25.03	23.03	22.03	27.03	9.03*
<i>Mergellus albellus</i>	6.04	21.03	20.03	1.04	29.03	9.03*
<i>Mergus squamatus</i>	—	—	28.03	26.03	25.03	12.03
<i>Mergus merganser</i>	23.03	18.03	19.03	15.03	3.03	9.03*

* — первый день наблюдений.

В 2003-2007 годах массовые миграции уток проходили в третьей декаде марта, а в 2020 году кривая миграции имела два максимума — в предпоследней пентаде марта и в первой пентаде апреля (рис. 3). Первый пик обусловлен главным образом массовым пролётом клоктуна и кряквы, а второй — кряквы и чёрной кряквы (табл. 2), при этом численность последней в 2020 году была небывало высокой.

Рис. 3. Фенология весеннего пролёта уток в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Основная часть миграционного потока речных уток в 2003-2007 годах была обусловлена пролётом клоктуна, составившего 77.9% от общего числа зарегистрированных уток, определённых до вида. За указанный пятилетний период были зарегистрированы 772 пролётные стаи общей численностью более 170 тыс. особей. Почти во всех случаях клоктун появлялся сразу в значительном количестве. Его пролёт всегда проходил в крайне сжатые сроки, главным образом во второй половине марта (96.5%) и несколько раньше, чем основной вал миграции прочих видов речных уток (Глущенко и др. 2008).

В 2020 году доля клоктуна была значительно ниже, и он впервые уступил первое по численности место крякве. Всего учтено 6.8 тыс. особей, что в 2.8-12.7 раз меньше, чем в отдельные вёсны в период 2004-2007 годов (рис. 4). При этом следует упомянуть, что данные за 2003 год не приняты во внимание, поскольку учёты были не полными, в то время как в 2020 году мы охватили весь период массового пролёта рассматриваемого вида.

Многолетняя динамика весеннего пролёта клоктуна на Уссурийском стационаре коррелирует с динамикой его глобальной численности и ситуацией в других регионах России. На середину XX века пришлось катастрофическое снижение мировой популяции (Шibaев и др. 1996), что послужило причиной внесения этого вида в Красные Книги МСОП и России. В последней четверти XX и в начале XXI столетия его численность на Ханкайско-Раздольненской равнине показала устойчивую тенденцию роста, и уже в начале XXI века клоктун вновь стал самым многочисленным представителем пролётных уток. В этот период на Уссурийском стационаре в среднем за весенний сезон насчитывалось более 60 тыс. особей, а в российском секторе озера Ханка в первой декаде апреля в среднем скапливалось около 80 тыс. клоктунов (Коровов и др. 2007). Эти данные в целом согласуются с ростом численности этого вида в планетарном масштабе и в первую очередь на самых мас-

совых зимовках клоктуна, располагавшихся в Южной Корее (Волков и др. 2005; Degtyarev *et al.* 2006). Однако уже в 2011 году численность на зимовках в Южной Корее сократилась с 1 млн до 318.5 тыс. особей (Yu *et al.* 2014), хотя на озере Ханка в ранневесенний период 2009-2012 годов клоктуны всё ещё оставались самой многочисленной уткой, составляя от 59.6 до 96.1% от их общего числа на весенних скоплениях (Глущенко и др. 2013). В 2014-2015 годах, судя по нашим отрывочным наблюдениям, численность клоктуна на Ханкайско-Раздольненской равнине была заметно ниже, чем в предыдущие годы, хотя редкости он не представлял и входил в число доминирующих здесь видов уток (Глущенко и др. 2015).

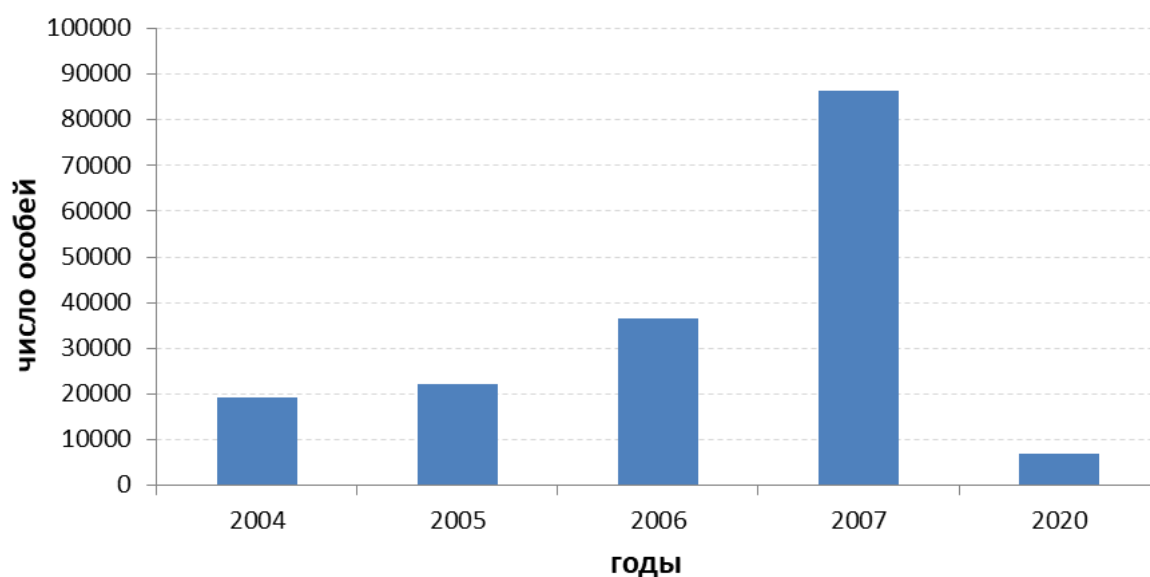

Рис. 4. Численность клоктуна *Anas formosa* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2004-2007 и 2020 годах.

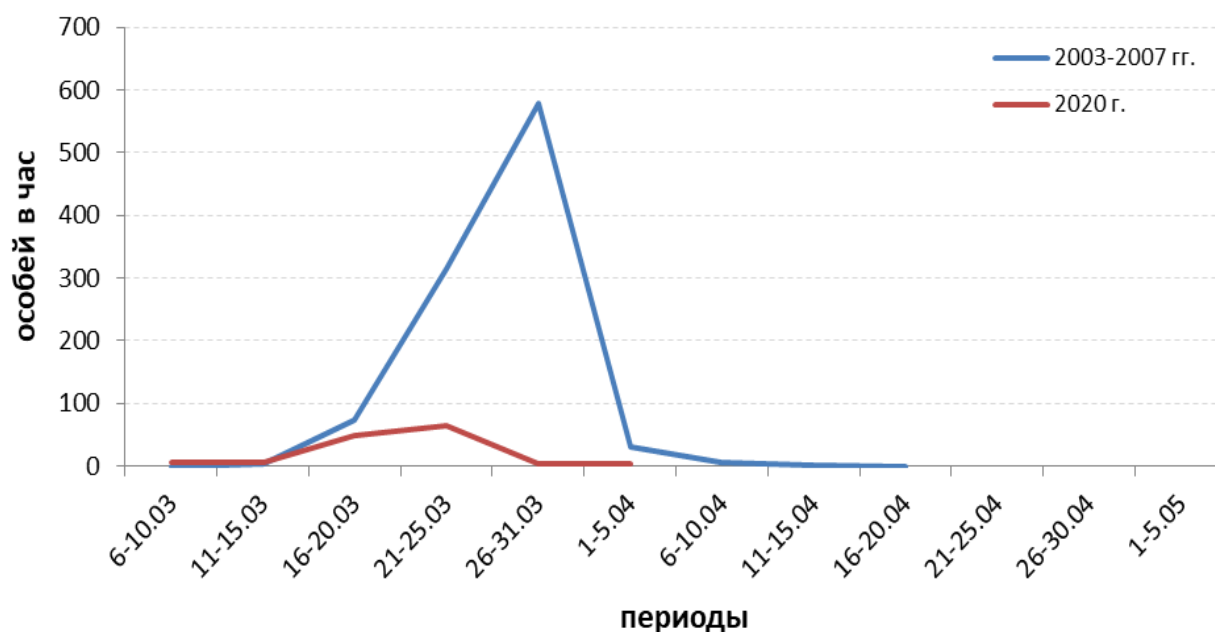

Рис. 5. Динамика интенсивности весеннего пролёта клоктуна *Anas formosa* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

В 2020 году интенсивность миграции клоктуна была многократно ниже, чем в 2003-2007 годы, при этом отмечен пятидневный сдвиг пиков пролёта на более ранние даты – на третью и четвертую пентады марта (рис. 5).

Рис. 6. Фрагмент пролётной стаи уток с явным доминированием клоктуна *Anas formosa* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 19 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Обычно пролёт клоктуна протекает крупными моновидовыми стаями, в среднем значительно превышающими величину пролётных стай других уток. В 2003-2007 годах величина самых крупных стай достигала следующих показателей: около 3 тыс. птиц – 29 марта 2003 и 26 марта 2007, около 3.5 тыс. – 24 марта 2004, 27 марта 2005 и 26 марта 2007, около 4 тыс. – 25 марта 2006 и около 5 тыс. особей – 26 марта 2007 (Глущенко и др. 2008). В 2020 году пролёт шёл менее крупными стаями. Их средняя величина составила 57 особей против 220 особей в 2003-2007 годах. При этом доля птиц, пролетевших в стаях численностью свыше 500 особей, составила лишь 8.8%, тогда как в прежние годы она достигала 64.3% (Глущенко и др. 2008). Стаи, включавшие более 100 особей (рис. 6), были менее многочисленны, а стаи, превышающие тысячу особей, в 2020 году вовсе не были отмечены (рис. 7).

Характерно, что В.А.Нечаев (2006), наблюдавший пролёт в низовье Раздольной в период с 1975 по 2005 год, как и Г.А.Горчаков (1996) в устье указанной реки в период с 1985 по 1989 год, также не фиксировали крупных стай клоктунов.

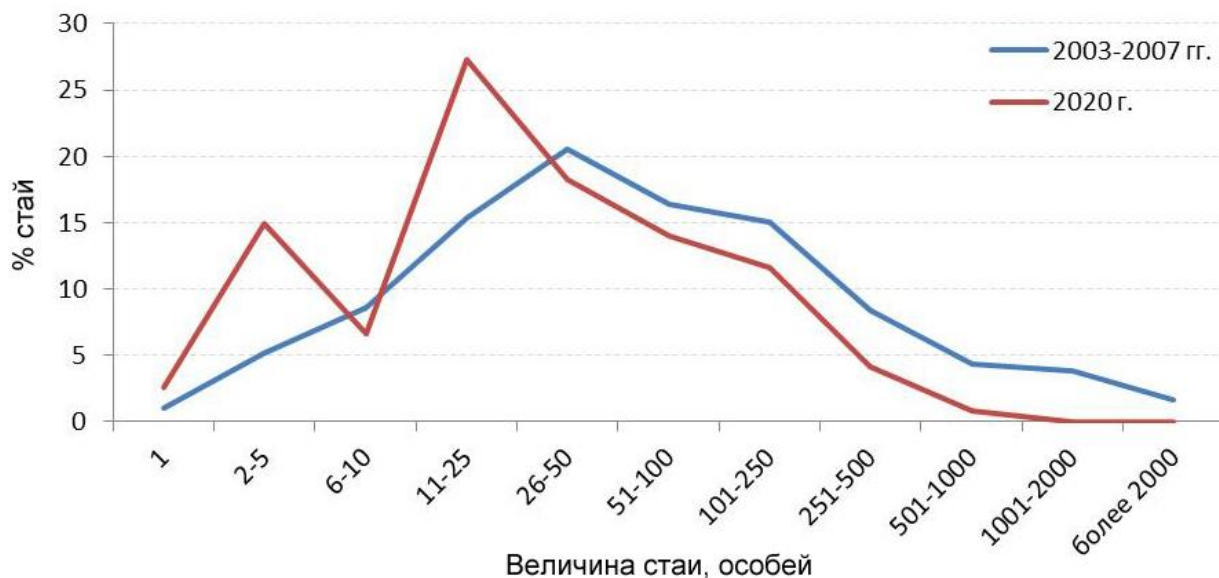

Рис. 7. Величина стай клокуна *Anas formosa* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной на Уссурийском стационаре в 2003-2007 (по: Глущенко и др. 2008) и в 2020 году.

Касатка *Anas falcata*, внесённая в новый список видов животных Красной книги России (Приложение... 2020), была редка и составила лишь 0.8% от общего числа уток, определённых до вида. В период весеннего пролёта на Уссурийском стационаре во все годы наблюдений касатки встречались не ежедневно и небольшими группами (рис. 8) либо в виде примеси в стаях других видов речных уток.

При этом следует отметить, что южнее, на крайнем юге Приморского края, этой весной наблюдалась кардинально иная картина. Доля касатки в миграционных скоплениях на мелководных лагунах и заливах Хасанского района варьировала в отдельно взятых группах водоплавающих птиц от 5 до 95% (в абсолютных выражениях от 50 до 2250 особей). Слабую представленность касатки на пролёте на Уссурийском стационаре мы склонны объяснять более поздними сроками основной миграции этого вида. Прибрежные мелководья Южного Приморья, наряду с Северо-Корейскими (Rason migratory bird... 2014), по-видимому, служат местами миграционных остановок касаток, где они (на фоне транзита других уток) оседают и задерживаются на длительное время, формируя относительно крупные по современным меркам скопления. Моновидовые стаи касаток численностью до 200-600 особей можно наблюдать здесь вплоть до начала мая (наши данные за 2014 и 2016 годы). В 2020 году результаты трёх экспресс-обследований ключевых водоёмов Хасанского района 14, 17 и 28-29 марта дали следующие оценки численности касатки.

14 марта 2020 (начало пролёта, более 90% водоёмов подо льдом) — просмотрено одно скопление уток в западной оконечности бухты Экспедиция численностью 1200 особей. Доля касатки составила 4.1% (50 особей).

17 марта 2020 там же (50-70% водоёмов подо льдом) из 13100 учтённых водоплавающих птиц на предмет касатки просмотрено 3 крупных скопления общей численностью 6100 особей. Доля касатки составила 20.82% (1270 особей) от числа просмотренных и 9.69% – от общего количества учтённых птиц.

29 марта 2020 там же учтено 5530 касаток, что составило 44.4% от числа водоплавающих птиц в составе 8 просмотренных скоплений, или 40.81% от общего числа державшихся в бухте уток (13550 особей).

Рис. 8. Пролётная группа касаток *Anas falcata* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар). 27 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

На других приморских водоёмах Хасанского района, обследованных 28-29 марта, доля касатки в просмотренных скоплениях варьировала в пределах 9.9-29.5% и в среднем составила 19.9% от общего числа учтённых водоплавающих (13650 особей). В абсолютном выражении учтено: на озере Лотос (Дорицени) – 42 особи в группе из 400 уток, на лагуне Птичь (Тальми) – 2115 особей в составе трёх скоплений общей численностью 7150 уток, на лагуне Лебяжья – 58 особей из 600 уток и на лагуне Цапличь – около 500 касаток в двух скоплениях суммарной численностью 5500 особей.

Ещё двумя видами редких уток, внесёнными в Красную книгу Российской Федерации (2001), на Уссурийском стационаре весной 2020 года явились мандаринка *Aix galericulata* и чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Первая встреча одиночного самца мандаринки, который держался в смешанной стае разных видов уток, зарегистрирована 14 марта, в целом этот вид составил около 0.6% от общего числа уток, определённых до вида, самая крупная группа насчитывала 10 особей (4 апреля), при этом некоторые особи проявляли элементы брачных демонстраций (рис. 9).

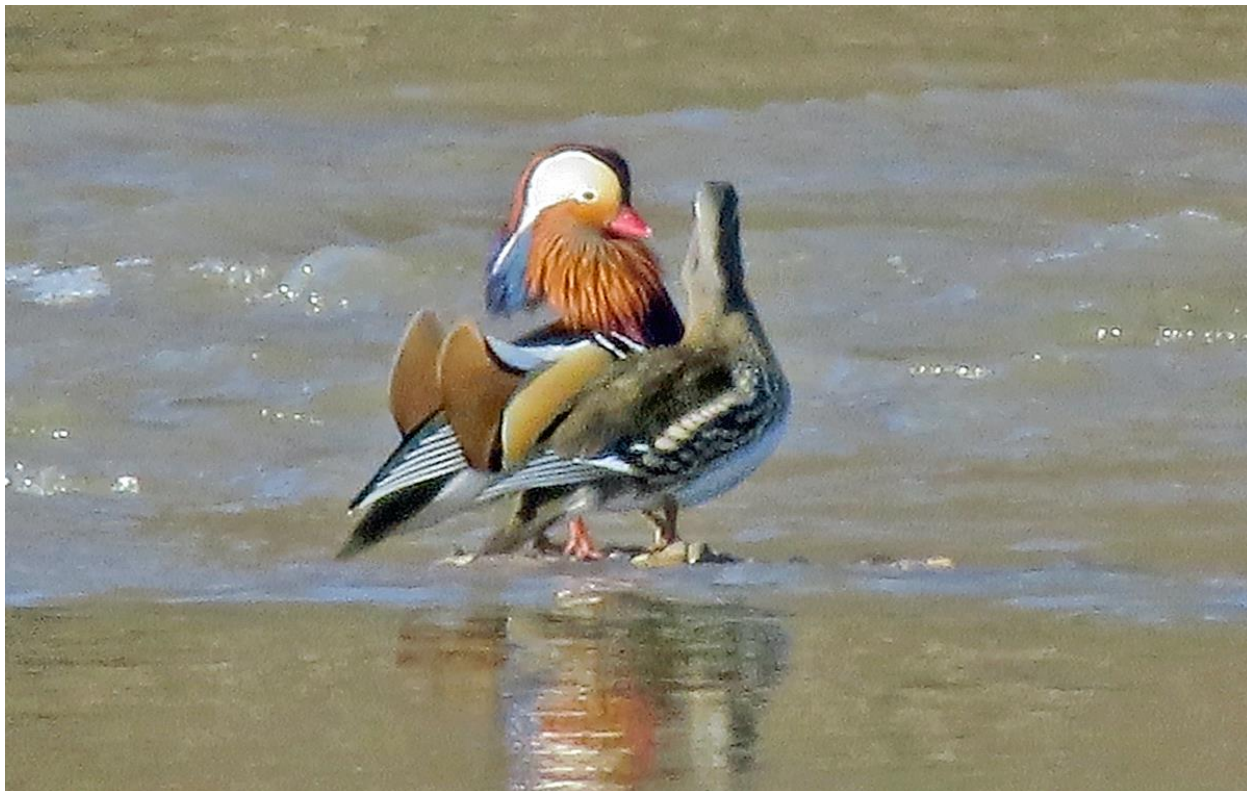

Рис. 9. Пара мандаринок *Aix galericulata*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 24 марта 2020. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 10. Пара чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар). 12 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Чешуйчатый крохаль был встречен лишь трижды: 12 марта (пара, рис. 10); 21 марта (одионочная самка) и 3 апреля (самец и две самки).

Необычным феноменом весенней миграции уток в 2020 году явилась необычайно высокая численность чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*, в 12-17 раз превысившая численность, зафиксированную для разных лет периода 2004-2007 годов (рис. 11).

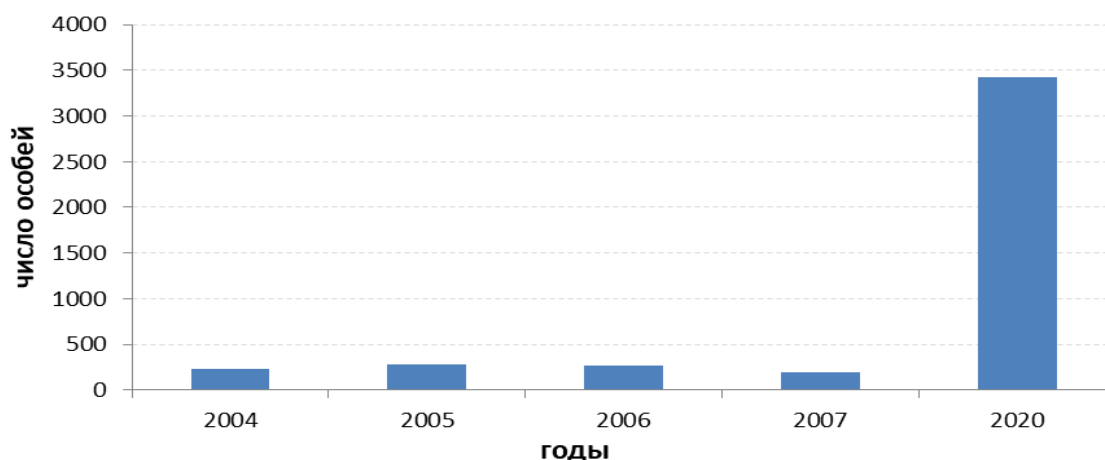

Рис. 11. Численность чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2004-2007 и 2020 годах.

Таблица 4. Половая структура весенних популяций уток в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 (по: Глущенко и др. 2008) и в 2020 годах

Вид	2003-2007 годы		2020 год	
	Объём выборки	% самцов	Объём выборки	% самцов
<i>Anas platyrhynchos</i>	6112	58.2	3554	55.0
<i>Anas zonorhyncha</i>	436	59.4	380	53.4
<i>Anas crecca</i>	1347	63.3	886	76.4
<i>Anas formosa</i>	1482	60.5	1407	55.5
<i>Anas falcata</i>	356	64	192	56.8
<i>Anas strepera</i>	52	57.7	23	52.2
<i>Anas penelope</i>	1097	57.4	542	52.8
<i>Anas acuta</i>	1078	56.8	1211	53.8
<i>Anas querquedula</i>	92	60.9	16	62.5
<i>Anas clypeata</i>	265	58.9	263	56.7
Всего речных уток:	12317	59.7	8474	56.6
<i>Aix galericulata</i>	414	61.1	148	66.9
<i>Aythya ferina</i>	54	59.3	26	76.9
<i>Aythya fuligula</i>	183	65.6	144	63.9
<i>Aythya marila</i>	—	—	31	71.0
<i>Bucephala clangula</i>	219	63.5	309	56.0
<i>Mergellus albellus</i>	92	35.9	56	33.9
<i>Mergus squamatus</i>	196	54.6	6	33.3
<i>Mergus merganser</i>	3161	45.7	1400	49.6
Всего:	16636	57.8	10594	55.9

Если на весеннем пролёте в 2003-2007 годах на Уссурийском стационаре чёрных крякв мы насчитывали примерно в 15 раз меньше, чем

обыкновенных, то в 2020 году их было меньше всего лишь в 2 раза. Объяснений этого явления мы не находим, однако в качестве косвенного свидетельства наличия позитивных процессов в материковой популяции можно упомянуть наметившиеся в последние годы признаки экспансии чёрной кряквы в предгорные районы правобережных притоков Уссури, например, Большой Уссурки (Иман), ранее не входившие в область гнездования этого вида и биотопически не вполне подходящие для его размножения.

Как и в 2003-2007, так и в 2020 году в период весеннего пролёта для всех видов речных уток и для большинства видов нырковых уток отмечено некоторое преобладание самцов в популяции. В среднем доля самцов составила 55.9% (табл. 4).

Отмечено, что в начале пролёта преобладание самцов в пролётной группировке выше, к экватору миграционной активности для ряда видов уток соотношение полов выравнивается, а позднее самки в численности могут преобладать над самцами, выравнивая численное неравенство полов. Особенно наглядно этот феномен демонстрирует ситуация с большим крохалем (рис. 12).

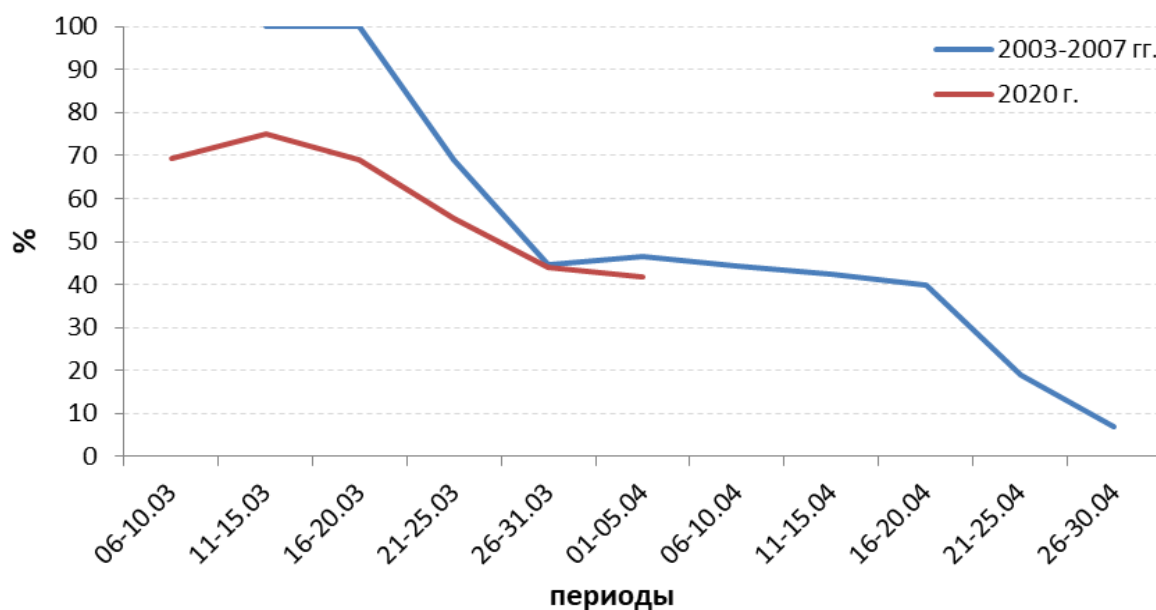

Рис. 12. Динамика доли участия самцов в весенней группировке большого крохала *Mergus merganser* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2007 и 2020 годах.

Таким образом, в 2020 году весенние миграции уток на Уссурийском стационаре начинались значительно раньше, чем это было отмечено здесь в 2003-2007 годах. Их общая численность была в среднем в 1.9 раза ниже, что в значительной степени связано с сокращением численности клоктуна, в то же время численность чёрной кряквы оказалась многократно выше, чем во время проведения серии предыдущих учётов.

Полевые работы были поддержаны Дальневосточным отделением Всемирного фонда дикой природы (грант WWF 001442/RU000513-FY20-21/GLM).

Л и т е р а т у р а

- Волков С.В., Поярков Н.Д., Сыроечковский Е.Е.-мл. 2005. Чирок-клоктун (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности // *Гусеобразные Северной Евразии: Тез. докл. 3-го междунаро. симп.* СПб.: 65-68.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1499-1511.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Редкие птицы Приморского края: некоторые материалы к очередному изданию Красной книги России // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **17**: 4-7.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бочарников В.Н. 2015. Весенние миграции гусеобразных Anseriformes на озере Ханка в начале XXI столетия // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1142): 1651-1663.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г., Тиунов И.М. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край). Сообщение 1. Аистообразные Ciconiiformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2495-2506.
- Горчаков Г.А. 1996. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 131-143.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 2007. Количественные характеристики и особенности миграции клоктона (*Anas formosa*) на Ханкайско-Раздольненской равнине // *Вестн. Оренбург. ун-та* **10**: 139-146.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Приложение к Приказу «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации». 2020. М.: 1-17.
- Шибанов Ю.В., Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1996. Катастрофическое падение численности клоктона *Anas formosa* в середине XX столетия // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 179-197.
- Degtyarev A.G., Germogenov N.I., Kang H.-Y., Lee H. 2006. Baikal Teal wintering status and distribution in South Korea // *TWSG News* **15**: 77-81.
- Rason migratory bird Reserve: birds and habitats. Democratic Republic of Korea. 2014. North-East Asian Subregional Programme for Environmental Cooperation (NEASPEC):1-30.
- Yu J.P., Han S.W., Paik I.H., Jin S.D., Paek W.K. 2014. Status of wintering populations of the Baikal teal (*Anas formosa*) in Geumgang River, Korea // *J. Asia-Pacific Biodiversity* **7**: 213-217.

Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: зяблик *Fringilla coelebs* и юрок *Fringilla montifringilla*

А.В.Бардин, В.И.Головань, Л.П.Урядова,
С.А.Фетисов, Л.С.Щеблыкина

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Владимир Иванович Головань, SPIN-код: 9606-1866. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru; golovanv@gmail.com

Людмила Павловна Урядова, SPIN-код: 1133-2738. Лариса Сергеевна Щеблыкина, SPIN-код: 7100-3423. Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет, Псковский государственный университет, ул. Советская, д. 21, Псков, 180000, Россия
Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июля 2020

Статья продолжает серию публикаций о территориальных связях птиц Псковской области по данным кольцевания (Головань 2003а,б; Фетисов 2005, 2020; Фетисов, Головань 2005; Фетисов, Иванов, Соболев 2003; Фетисов, Леонтьева 2004; Фетисов, Поварков 2004; Фетисов, Соболев 2005; Фетисов, Харитонов 2005а,б; Бардин, Фетисов 2020; Бардин, Фетисов, Фёдоров 2020а,б,в,г; Бардин, Головань, Урядова, Фетисов 2020). В ней собраны сведения о находках 22 зябликов *Fringilla coelebs* и 9 юрков *Fringilla montifringilla*, окольцованных в Псковской области или найденных здесь после мечения в других регионах. Обозначения и принятые сокращения такие же, как в прежних работах.

Зяблик *Fringilla coelebs*

Зяблик – один из самых многочисленных видов птиц, гнездящихся в Псковской области. Большинство особей перелётны, небольшая их часть нерегулярно зимует в пределах области. Весной и осенью через эту территорию пролетает большое количество зябликов, гнездящихся в более северных и восточных регионах (Бардин, Фетисов 2019).

В картотеке Центра кольцевания РАН имеются сведения о находках 22 зябликов, окольцованных или повторно встреченных в Псковской области.

1. В 242 527 Bologna Ozzano. F. 30.09.1986; Italy, Como & Sondrio & Varese, C. Na Meschio, Varese, 45°50' N, 08°51' E
12.05.1987; Псков. обл., Себежский р-н, Лавровский с/с, д. Осыно, 56°17' N, 28°29' E
2. E 92 611 Sempach. M. 07.10.1962; Switzerland, Valais, Col de Bretolet, 46°09' N, 06°47' E
11.12.1965; Псков. обл. Куньинский р-н, Крестовский с/с, д. Завыйково, 56°27' N, 30°46' E

3. **E 379 979** Sempach. M. 10.10.1967; Switzerland, Valais, Col de Bretolet, 46°09' N, 06°47' E
28.05.1972; Псков. обл. Себежский р-н, г. Себеж, 56°17' N, 28°28' E
(разбился о стекло)
4. **E 633 666** Sempach. M. 24.10.1972; Switzerland, Valais, Col de Bretolet, 46°09' N, 06°47' E
21.04.1976; Псков. обл., Дновский р-н, Выскодский с/с, д. Вишенка, 57°46' N, 30°05' E
(найден мёртвым)
5. **S 020 942** Moskwa. F, juv. 26.09.1963; Псков. обл. Псковский р-н, Теребищенский с/с, д.
Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
30.12.1964; France, Gironde, Saint Vincent de Paul, 44°58' N, 00°27' W.
6. **S 027 168** Moskwa. 13.06. 1963; Псков. обл. Псковский р-н, Верхолинский с/с,
п. Елизарово, 58°02' N, 28°11' E
06.08.1963; на месте кольцевания
7. **S 049 074** Moskwa. F, juv. 03.10.1963; Псков. обл. Псковский р-н, Теребищенский с/с,
д. Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
10.11.1964; France, Landes, Mont de Marsan, 43°54' N, 00°30' E
8. **S 049 357** Moskwa. F, juv. 06.10.1963; Псков. обл. Псковский р-н, Теребищенский с/с,
д. Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
04.11.1963; Belgium, Liege, Blegny-Trembleur, 50°41' N, 05°43' E
9. **S 051 330** Moskwa. M. 02.10.1964; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
01.02.1967; France, Dordogne, Ribérac, 45°15' N, 00°20' E
10. **S 051 349** Moskwa. Juv. 04.10.1964; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
18/19.04.1965; Germany, Hessen, Flughafen, Frankfurt am Main, 50°06' N, 08°41' E
11. **S 105 432** Moskwa. F. 16.09.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
11.10.1966; Belgium, Liege, Roelenge sur Geer, 50°45' N, 05°36' E
12. **S 156 335** Moskwa. M. 24.09.1966; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
15.10.1966; Belgium, Limburg, Lanaken, 50°53' N, 05°39' E
13. **S 156 375** Moskwa. 24.09.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
22.10.1967; Italy, Savona, Liguria, 44°19' N, 08°30' E
14. **S 156 703** Moskwa. F. 26.09.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
00.12.1966; Portugal, Minho, Trofa, Guimaraes, 41°20' N, 08°34' W
15. **S 157 197** Moskwa. M, imm. 01.10.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
15.10.1967; Belgium, West Vlaanderen, Kortrijk, 50°50' N, 03°16' E
16. **S 157 222** Moskwa. F. 01.10.1966; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво,
58°14' N, 27°31' E
06.06.1967; Ленинградская обл., Карельский перешеек, с. Громово, 60°43' N, 30°00' E
17. **S 372 060** Moskwa. F, juv. 24.09.1971; Псков. обл. Псковский р-н, Теребищенский с/с,
д. Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
00.03.1974; Spain, Guipuzcoa, Deva, 43°17' N, 02°21' W
18. **S 489 426** Moskwa. M, juv. 07.10.1969; Калининградская обл., п. Рыбачий,
Биостанция ЗИН РАН, 55°02' N, 20°43' E
01.10.1973; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°41' N, 27°56' E)
19. **X 229 232** Moskwa. F, imm. 30.09.1965; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
01.11.1965; Italy, Altopiano di Asiago, Vicenza, 45°53' N, 11°30' E
20. **X 348 102** Moskwa. M, juv. 24.09.1975; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с,
д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
18.10.1976; Калининградская обл., п. Рыбачий, Биостанция ЗИН РАН,
55°02' N, 20°43' E

21. **XA 217 638** Moskwa. M. 28.09.1977; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
23.10.1977; Italy, Bergamo, Nembro, 45°42' N, 09°40' E (застрелен)
22. **9V 60 439** Bruxelles Mus. 4. F, 2 г. 30.03.1971; Belgium, Antwerpen, Beerse, 51°19' N, 04°52' E
05.10.1972; Псковская обл., Гдовский р-н, Ядровский с/с, д. Подборовье, 57°53' N, 28°07' E

Сведения о 18 возвратах колец уже приводились в орнитологических работах (Паевский 1971; Носков, Смирнов 1995; Головань 1997; Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Bolshakov, Sharoval, Zelenova 2001; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013). Поскольку зяблик составляет значительную часть контингента пролётных особей и в большом количестве отлавливается для кольцевания на орнитологических станциях, миграции и места зимовок этого вида изучены очень хорошо, в том числе на Северо-Западе России (Паевский 1967, 1971, 2012, 2013, 2020; Paevsky 2010; Дольник 1982; Носков, Смирнов 1995; Носков, Панов, Рымкевич 2020). Приведённые здесь сведения о находках 22 окольцованных зябликов полностью укладываются в картину миграций этого вида в Балтийском регионе, представленную в названных работах.

Молодые зяблики, окольцованные во время осеннего пролёта на орнитологических стационарах Псковского педагогического института у деревень Пнёво и Мтеж на восточном берегу Псковско-Чудского озера, найдены на конечных этапах миграции и на зимовке в Бельгии (№ 8 в списке), Германии (№ 10), Италии (№ 19) и Франции (№ 5). Через 1-3 года окольцованные в первую осень жизни зяблики найдены в Бельгии (№ 15), Франции (№ 7), Испании (№ 17). Удалённость их европейских зимовок от места кольцевания в Псковской области составляет 1540-2640 км. Однако происхождение этих пролётных особей не известно. Часть их, возможно, родилась в Псковской области, часть отловлена на пути миграции из более северных и восточных регионов.

Зяблики, окольцованные взрослыми или в неизвестном возрасте, отмечены на зимовке или на последних этапах осенней миграции в Бельгии (№№ 11, 12, 22), Швейцарии (№№ 2, 3, 4), Италии (№№ 13, 21), Франции (№ 9) и Португалии (№ 14). В последнем случае самка, окольцованная 26 сентября 1966 на стационаре в Пнёво, в декабре того же года найдена под городом Гимарайнш в Португалии на расстоянии 3140 км от места мечения (азимут 249°). Это самая дальняя находка зяблика из Псковской области.

Очень интересна находка самца зяблика с кольцом E 92 611 Sem-rach (№ 2 в списке). Он был окольцован 7 октября 1962 на пролёте через перевал Коль де Бретолле (Col de Bretolet) в швейцарских Альпах в кантоне Вале. По всей видимости, он провёл зиму 1962/63 года где-то во Франции. Через три года, 11 декабря 1965, этот самец зяблика был найден на зимовке в Куньинском районе Псковской области. Напом-

ним, что зимовка зябликов в Псковской области – достаточно редкое явление. Этот пример свидетельствует также о возможности смены мест зимовки в течение жизни особи.

Через перевал Коль де Бретоле (1923 м н.у.м.) с начала августа до конца октября идёт мощный пролёт птиц. С 1958 года здесь ведётся их массовый отлов и кольцевание, при этом больше всего кольцуют зябликов (Crousaz 1973; Winkler 1975). Примечательно, что из зябликов, окольцованных осенью на этом перевале, ещё два были найдены в последующие годы в Псковской области. Самец (№ 3), окольцованный на Коль де Бретоле 10 октября 1967, через 4 года в гнездовой сезон, 28 мая 1972, был найден разбившимся о стекло в городе Себеже. Ещё один самец (№ 4), окольцованный на этом перевале 24 октября 1972, был найден мёртвым в Дновском районе Псковской области 21 апреля 1976, вероятно, тоже на месте гнездования.

Имеется и третья находка окольцованного зяблика в гнездовое время в Псковской области. Самка (№ 1) была окольцована 30 сентября 1986 у города Варезе в Ломбардии (север Италии), а повторно отловлена В.И.Голованем 12 мая 1987 в Себежском районе на орнитологическом стационаре Ленинградского университета в деревне Осыно. На этом стационаре в 1984-1991 годах В.И.Головань изучал местное население птиц на постоянном участке площадью 100 га с помощью т.н. биографического метода – путём прослеживания судеб окольцованных особей. Участок располагался на юго-восточном берегу озера Осыно и представлял собой весьма изолированный массив ольхово-берёзового леса с примесью осины, бредины и редких куртин подроста ели и хорошо развитым подлеском из черёмухи. В числе модельных видов птиц был и зяблик, материалы по которому опубликованы (Головань 1991, 1997, 2006, 2014; Фетисов и др. 2002). Всего здесь была окольцована 1201 особь этого вида. Однако получен лишь один «дальний возврат» – самка № 1, окольцованная в Италии. Сохраняемость взрослых гнездящихся зябликов на участке оценена в 0.58 для самцов и 0.57 для самок (Головань 2006). Местное население в основном пополнялось за счёт иммигрантов в возрасте менее года, однако часть иммигрантов составляли и взрослые птицы. Большую часть населения составляли «старые иммигранты», родившиеся за пределами контрольного участка, которые после гнездования на нём возвращались сюда в последующие годы. В начале гнездового сезона доля первогодков в населении зябликов в разные годы составляла от 17.9 до 38.0%. Ни один из 77 окольцованных птенцов не был встречен на месте мечения, и только 2.1% помеченных в первое лето жизни особей ($n = 96$) отловлены в окрестностях Осыно в последующие годы (Головань 1997, 2014).

Из зябликов, окольцованных на осеннем пролёте на восточном берегу Псковско-Чудского озера, в гнездовое время за пределами области

найден только один. Самка (№ 16), окольцованная 1 октября 1966 на стационаре в Пнёво, найдена 6 июня 1967 в Приозерском районе Ленинградской области у посёлка Громово (Карельский перешеек).

При том, что имеются три находки в Псковской области зябликов, окольцованных на осеннем пролёте на станции кольцевания «Коль де Бретоле» в швейцарских Альпах, вызывает удивление практически полное отсутствие встреч зябликов, окольцованных на восточном берегу Ладожского озера (Гумбарицы и Маячино) и на целом ряде станций кольцевания, расположенных по побережью Балтийского моря. Исключение составляют только две находки меченых особей, «связывающие» биостанцию «Рыбачий» на Куршской косе и стационар в Пнёво на восточном берегу Псковско-Чудского озера. Молодой самец (№ 18), окольцованный 7 октября 1969 на пролёте на Куршской косе, через 4 года, 1 октября 1973, отловлен у Пнёво. Молодой самец (№ 20), окольцованный на пролёте в Пнёво 24 сентября 1975, на следующую осень, 18 октября 1976, отловлен на Куршской косе.

Юрок *Fringilla montifringilla*

Пролётный, случайно гнездящийся и очень редко зимующий вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Большое количество юрков пересекает область во время весенней и осенней миграции, при этом они часто летят вместе с зябликами. Кольцевание пролётных юрков проводилось орнитологами Псковского педагогического института на стационарах Мтеж и Пнёво на восточном берегу Псковско-Чудского озера. Из окольцованных здесь птиц восемь были найдены на зимовке в странах Западной Европы. Ещё один юрок (молодая самка, № 1 в списке) окольцован 11 ноября 2005 в Италии и найден следующей весной, 7 апреля 2006, в Пустошкинском районе Псковской области.

1. L 967 397 Bologna Ozzano. F, juv. 11.11.2005; Italy, Cuneo, Baroli – Baldissero D'Alba, 44°46' N, 07°52' E
07.04.2006; Псков. обл., Пустошкинский р-н, Пригородная вол., д. Дуплици, 56°20' N, 29°22' E (найдена мёртвой)
2. S 156 499 Moskwa. M. 25.09.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
29.01.1967; France, Basses-Pyrénées, Meillon, 43°16' N, 00°19' W
3. S 372 368 Moskwa. M. 30.09.1971; Псков. обл., Псковский р-н, Теребищенский с/с, д. Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
10.11.1971; Italy, Bergamo, Cerete, 45°52' N, 09°58' E
4. S 374 529 Moskwa. F. 01.10.1973; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
11.10.1975; Great Britain, Kent, 51°15' N, 01°24' E
5. S 375 269 Moskwa. M. 07.10.1968; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
01.05.1975; Кировская обл. Омутнинский р-н, п. Белорецк, 58°40' N, 52°13' E
6. X 348 040 Moskwa. F, juv. 24.09.1975; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
20.11.1975; Italy, Bedizzole, 45°30' N, 10°24' E

7. X 348 869 Moskwa. M. 26.09.1975; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
25.03.1976; Germany, Wormsleben, Kr. Eisleben, Bez. Halle, 51°30' N, 11°38' E
8. XA 211 023 Moskwa. M, ad. 01.10.1976; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
07.11.1976; Italy, Moggio (Udine), 46°25' N, 13°12' E
9. XA 211 077 Moskwa. M, juv. 01.10.1976; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°14' N, 27°31' E
08.11.1976; Italy, C.P.C., Bergamo (n 401), 45°50' N, 09°48' E

Места зимовок юрков *Fringilla montifringilla*, окольцованных на осеннем пролёте на восточном берегу Псковско-Чудского озера.

Большая часть этих данных уже обсуждалась в литературе (Добрынина 2014; Фетисов, Головань, Ильинский 2002) и соответствует общей картине миграций юрков из Северо-Западной России (Носков, Гагинская, Панов, Рымкевич 2020).

В Псковской области юрок является регулярно пролётным видом. Однако в области зимовок его распределение зависит от урожая кормов, главным из которых являются орешки бука *Fagus sylvatica*, который обильно плодоносит не ежегодно. Год от года юрки меняют районы зимовок, скапливаясь в кормных местах в огромных количествах, и поэтому вид нередко рассматривается как инвазионный (Eriksson 1970; Newton 1972; Jenni 1987; Browne, Mead 2003; Fulín, Olekšák 2017; и др.). Согласно сводке «Миграции птиц Северо-Запада России», основными районами зимовки юрков из Северо-Западной России являются Германия, Бельгия, север Италии и Швейцария; во Франции, южной Италии, южной Германии они появляются не ежегодно (Носков, Гагинская, Панов, Рымкевич 2020).

По данным из Псковской области, из восьми находок юрков в зимовочной части ареала пять известны из Италии (№№ 1, 3, 6, 8, 9) и по одной – из Франции (№ 2), Германии (№ 7) и Великобритании (№ 4) (рисунок).

Две самые дальние находки юрков следующие. Самец (№ 2), помеченный 25 сентября 1966 на стационаре в Пнёво, 29 января 1967 найден на юго-западе Франции в департаменте Атлантические Пиренеи в коммуне Мейон (Meillon), в 2537 км (азимут 241°) от места кольцевания. Молодая самка (№ 1), окольцованная 11 ноября 2005 в коммуне Бальдиссеро-д'Альба в провинции Кунео региона Пьемонт на северо-западе Италии, на весенней миграции 7 апреля 2006 найдена мёртвой в деревне Дуплици Пустошкинского района Псковской области, в 1974 км (азимут 42°) от места кольцевания.

Как редкий случай можно рассматривать осенний залёт юрка на остров Великобританию. Самка (№ 4), окольцованная 1 октября 1973 в Пнёво, через 2 года, 11 октября 1975, была найдена в графстве Кент на юго-востоке Англии, в 1830 км (азимут 256°) от места кольцевания.

Очень интересна единственная находка окольцованного юрка в период весенней миграции в гнездовой области. Самец (№ 5), помеченный 7 октября 1968 в Пнёво, через 6 лет, 1 мая 1975, найден у посёлка Белорецк Омутнинского района на северо-востоке Кировской области на расстоянии 1429 км (азимут 78°) от места кольцевания.

Авторы благодарят за многолетнее сотрудничество сотрудников Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н.Добрынину и И.А.Харитонову.

Литература

- Бардин А.В., Головань В.И., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи воробьиных птиц Псковской области по данным кольцевания: зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis*, чечётка *Acanthis flammea*, клёст-еловик *Loxia curvirostra* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1948): 3197-3202.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2079-2100.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020а. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: перепелятник *Accipiter nisus* и тетеревиный *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2506-2512.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020б. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: осоед *Pernis apivorus*, полевой *Circus cyaneus* и луговой *C. pygargus* луни // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1938): 2789-2792.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020в. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: канюк *Buteo buteo* и зимняк *Buteo lagopus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1941): 2923-2927.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020г. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и сапсан *Falco peregrinus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1946): 3101-3104.

- Головань В.И. 1991. Возрастная структура локального поселения зяблика в гнездовой период // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 154.
- Головань В.И. 1997. Результаты мечения птиц на юго-западе Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* 24: 13-18.
- Головань В.И. 2003а. Результаты кольцевания дроздов *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (211): 130-135.
- Головань В.И. 2003б. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.
- Головань В.И. 2006. Изучение возрастной структуры и сохраняемости гнездового населения у некоторых птиц Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 779-788.
- Головань В.И. 2014. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2374-2375.
- Добрынина И.Н. 2014. Сезонное размещение и миграции юрка *Fringilla montifringilla* и зарянки *Erithacus rubecula* по данным кольцевания в Прибалтике // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2368-2370.
- Дольник В.Р. (ред.) 1982. Популяционная экология зяблика // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **90**: 1-302.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р., Панов И.Н., Рымкевич Т.А. 2020. Вьюрок, или юрок *Fringilla montifringilla* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Воробьиные*. СПб.: 376-381.
- Носков Г.А., Панов И.Н., Рымкевич Т.А. 2020. Зяблик *Fringilla coelebs* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Воробьиные*. СПб.: 365-375.
- Носков Г.А., Смирнов Е.Н. 1995. Зяблик (*Fringilla coelebs* L.) // *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб.: 169-177.
- Паевский В.А. 1967. Популяционное распределение мигрирующих через Прибалтику зябликов // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 4: 59-68.
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 3-110.
- Паевский В.А. 2012. Скорость миграционных передвижений птиц как адаптивное поведение // *Журн. общ. биол.* **73**, 5: 360-376.
- Паевский В.А. 2013. Скорость миграционных передвижений европейских вьюрковых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (843): 283-287.
- Паевский, В.А. 2020. Феномен зяблика (*Fringilla coelebs* L.) как абсолютного доминанта в сообществах лесных птиц Европы // *Экология* 1: 72-80.
- Фетисов С.А. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 6. Лысуха *Fulica atra* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 222-224.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья*. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие. Себеж: 1-285. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: лебеди *Cygnus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1897): 1095-1102.
- Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РиО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки, **7**: 122-129.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1 1-152.

- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свистунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Соболев Н.Г. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 7. Чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 310-314.
- Фетисов С.А., Харитонов Н.В. 2005а. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, Чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 63-69.
- Фетисов С.А., Харитонов Н.В. 2005б. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Bucephala clangula* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (280): 174-177.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2001. Results of bird ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit: long-distance recoveries of birds ringed in 1956-1997. Part 4. Corvidae, Ploceidae, Fringillidae, Emberizidae // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **4**: 1-102.
- Browne S.J., Mead C.J. 2003. Age and sex composition, biometrics, site fidelity and origin of Brambling *Fringilla montifringilla* wintering in Norfolk, England // *Ringling & Migration* **21**, 3: 145-153.
- Crousaz G. 1973. L'observatoire ornithologique alpin du col de Cou-Bretolet sur Champéry (Valais) // *Bulletin de la Murithienne* **90**: 61-74.
- Eriksson K. 1970. Wintering and autumn migration ecology of the Brambling *Fringilla montifringilla* // *Sterna* **9**: 77-90.
- Fulín M., Olekšák M. 2017. K migrácii a zimným nocoviskám piniek severských (*Fringilla montifringilla*) na Slovensku // *Tichodroma* **29**: 16-24.
- Jenni L. 1987. Mass concentrations of Brambling *Fringilla montifringilla* in Europe 1900-1983 – their dependence upon beechmast and the effect of snow-cover // *Ornis scand.* **18**: 84-94.
- Newton I. 1972. *Finches*. London: 1-288.
- Payevsky V. 2010. Autumn migration speed of the Chaffinch (*Fringilla coelebs*) migrating across Europe as shown by ringing results in Eastern Baltic // *Proceed. Zool. Inst. RAS* **314**, 1: 58-66.
- Winkler R. 1975. Récapitulation des captures annuelles d'oiseaux au col de Bretolet (Champéry, VS) de 1953 à 1974 // *Bulletin de la Murithienne* **92**: 41-50.

О налёте чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в Армению

В.Ю.Ананян, А.А.Саркисян,
С.С.Туманян, С.А.Бояджян

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.

E-mail: gomphus@gmx.com

Ани Айказовна Саркисян. Мугни 7, 4/2, Аштарак, 0205, Арагацотн, Армения.

E-mail: sarkisyan.ani@gmail.com

Сирануш Седраковна Туманян. Ул. Тихого Дона, д. 27, кв. 33, 0087, Ереван, Армения.

E-mail: tumanyan.s@gmail.com

Саргис Арутюнович Бояджян. 35-я ул. Нор Ареш, д. 111, Ереван, 0087, Армения

Поступила в редакцию 8 июля 2020

Не так давно на страницах «Русского орнитологического журнала» мы сообщали о находках чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в Армении, относившихся к периоду с марта 1936 года по декабрь 2013 года (Ляйстер, Соснин 1942; Adamian, Klem 1999; Ананян и др. 2014). Все находки этого вида в республике были встречами одиночных особей, редко до 2-5 особей одновременно. В последующие годы *T. atrogularis* в Армении не наблюдался, однако зимой 2019/20 года нами зарегистрирован беспрецедентный массовый налёт этих птиц в Армению.

География последних наблюдений охватывает юго-восточные склон и подножие горы Арагац, верхнее течение реки Раздан и северо-западный берег озера Севан, ущелье реки Азат, среднее течение реки Веди, северные склоны Вайкского хребта в бассейне реки Арпа. Основная база наблюдений относится к паркам и садам Еревана и его ближайших окрестностей. Следует отметить, что находки чернозобых дроздов в Армении показывают не излюбленные места их зимовок, а активность немногочисленных местных любителей птиц.

Впервые одиночный чернозобый дрозд в 2019 году наблюдался 29 октября на горе Арагац. Регулярные встречи одиночных птиц и стаяк начались со второй декады ноября. Больше всего встреч пришлось на период с декабря 2019 по февраль 2020 года (31 регистрация из 40) – в это время чернозобые дрозды наблюдались и фотографировались как нами, так и другими любителями птиц, преимущественно в Ереване.

В большинстве случаев чернозобый дрозд наблюдался в общих стаях с рябинником *Turdus pilaris*, в стаях часто присутствовали также белобровик *Turdus iliacus* и деряба *Turdus viscivorus*. Но иногда чернозобые дрозды встречались и отдельно от других дроздов – поодиночке и обособленными группами (рис. 1). Количество чернозобых дроздов за одну встречу составляло обычно до 10-15 особей, реже до 35 особей.

Рис. 1. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* в садах села Мугни, Арагацотн, Армения.
22 декабря 2019. Фото А.А.Саркисян.

Рис. 2. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* на лохе, плодами которого эти птицы охотно питались
во время миграций. Окрестности Еревана, Армения. 13 февраля 2020. Фото В.Ю. Ананяна.

В нескольких случаях нами наблюдались многочисленные группы чернозобых дроздов. Так, 3 и 5 декабря 2019 в окрестностях села Гарни над Азатским ущельем было отмечено более 100 и до 200 птиц соответственно. Чернозобые дрозды мигрировали в южном направлении в многочисленных общих стаях с другими дроздами, часто издавая контактные позывки. Временами самих птиц видеть не представлялось возможным из-за накатывавшегося тумана и усиливавшегося снегопада, однако характерные голоса позволяли определять наличие немалого количества *T. atrogularis* в продвигавшихся дроздовых стаях. Передвижение стай наблюдалось в ранние утренние часы, и интенсивность их резко спадала к 10-11 ч.

Похожая картина наблюдалась нами в садах окрестностей Еревана 13 января, 5 и 13 февраля 2020. В эти дни было отмечено более 100, до 60 и около 200 чернозобых дроздов соответственно. Во всех случаях регистрации массовых скоплений чернозобых дроздов совпадали со снегопадами в местах наблюдения.

Во время перемещений какое-то количество птиц рассаживалось на верхушках высоких деревьев и в густых кустарниках заброшенных садов, где кормились яблоками и ягодами облепихи, шиповника и лоха (рис. 2). В долине реки Веди чернозобые дрозды наблюдались в можжевельниковом редколесье, где кормились шишкоягодами этого дерева. Как и в полёте, сидящие на деревьях чернозобые дрозды часто перекликались, однако держались осторожно и не подпускали наблюдателя на близкое расстояние.

Частота встреч чернозобых дроздов и количество птиц начали спадать с началом марта, и последние встречи одиночек и групп по 1-3 особи зарегистрированы нами 9-13 марта 2020.

В связи со встречами в Армении следует отметить, что осенью и зимой 2019/20 года чернозобый дрозд наблюдался также в приграничных странах: в Восточной Турции (14 ноября 2019 – 26 февраля 2020, илы Ыгдыр, Хаккяри, Ширнак), в Азербайджане (17 ноября 2019, Талышские горы) и в Нахичеванской автономной республике (19-23 января 2020). Однако количество встреч и зарегистрированных особей было несравненно меньше, чем в Армении. При этом во время налёта чернозобого дрозда в Армению он не был встречен ни в Предкавказье (В.П.Белик, устн. сообщ., июнь 2020), ни, несмотря на специальные поиски, в Грузии (Н.Джавахишвили, устн. сообщ., июнь 2020).

В нашей предыдущей публикации о чернозобом дрозде (Ананян и др. 2014) мы писали о нахождении в Армении самца черноголовой морфы этого вида *Turdus atrogularis* var. *relicta*, известной с Саяна и предгорий Алтая (Портенко 1981; Shirihai, Svensson 2018). Осенью и зимой 2019/20 года нами вновь были отмечены самцы морфы *relicta*, по крайней мере, в шести случаях (рис. 3).

Рис. 3. Самец чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*.
Окрестности Еревана, Армения. 13 февраля 2020. Фото В.Ю.Ананяна.

Авторы выражают благодарность Виктору Павловичу Белику и Натие Джавахишвили за предоставление информации по Предкавказью и Грузии. Берта Мартиросян, Роберт Авагян и Георгий Зограбян любезно предоставили свои наблюдения. При подготовке статьи использованы регистрации из Армении Дмитрия Иванова, Tohar Tal и Jimmy Li, размещённые на открытых ресурсах www.inaturalist.org и www.observation.org. Используются также регистрации из Азербайджана и Турции с ресурсов *Birding Azerbaijan* (www.facebook.com/BirdingAze) и www.macaulylibrary.org, соответственно.

Литература

- Ананян В.Ю., Малхасян А.Г., Вейнберг П.И. 2014. О находках чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в Армении // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 80-83.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca)*. Ереван: 1-402.
- Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 72-109.
- Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. Amer. Univ. of Armenia, Oakland, California: 1-649.
- Shirihai H., Svensson L. 2018. *Handbook of Western Palearctic Birds*, Vol. 1: Passerines: Larks to Warblers. Helm. 1-648.

Ещё один случай гнездования восточной синицы *Parus minor* в опоре дорожного знака

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия.

E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2020

Изменчивость гнездостроительного поведения может служить примером экологической пластичности вида, позволяющей птицам отыскивать места, наиболее благоприятные для устройства гнезда (Мальчевский 1959). Поселяясь рядом с человеком, многие лесные воробьиные птицы начинают строить гнезда в необычных местах, используя человеческие постройки и сооружения (Новиков 2006). Особенно это характерно для таких птиц, как белая трясогузка *Motacilla alba* и серая мухоловка *Muscicapa striata* (Прокофьева 2005).

Среди синиц Paridae наибольшей гнездовой пластичностью обладает большая синица *Parus major*, которая чаще всего встречается в антропогенных местообитаниях (Смирнов, Тюрин 2011). Её гнезда находили в самых необычных местах: внутри различных труб, в опорах светофоров, бетонных фонарных столбах, колпаках фонарей, столбах контактной сети железной дороги и даже в стволе пушки во дворе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (Мальчевский, Пукинский 1983; Плешак 1999; Грищенко, Яблоновская-Грищенко 2015; Березовиков и др. 2016; Сорочинский 2016). Также в металлических трубах находили гнёзда лазоревки *Parus caeruleus* (Сиденко и др. 2017) и болотной гаички *Parus palustris* (Беляев 2017).

Восточная синица *Parus minor* также приспособилась к гнездованию в металлических конструкциях. В Приморском крае – это обычный гнездящийся, кочующий и немногочисленный зимующий вид (Панов 1973; Глущенко и др. 2016). Населяет она здесь самые разнообразные широколиственные и смешанные леса по долинам рек, пологим склонам сопек, предпочитая разреженные леса, охотно поселяясь в антропогенном ландшафте (Панов 1973; Поливанов 1981; Глущенко и др. 2016). В окрестностях Уссурийска восточная синица встречается практически повсеместно от горных дубняков до городской застройки и речных долин, где является одной из самых обычных птиц (Беляев 2019; Глущенко и др. 2006; Глущенко и др. 2016; Глущенко и др. 2019). Гнездится эта синица чаще всего в дуплах – как естественных, так и

выдолбленных дятлами, а также в искусственных гнёздовьях (Панов 1973; Поливанов 1981; Глущенко и др. 2016). Известны случаи её гнездования в старых гнёздах сизого дрозда *Turdus hortulorum* и сибирского жулана *Lanius cristatus* (Сотников и др. 2015). Проникая в антропогенный ландшафт, восточная синица охотно поселяется в различных нишах построек человека (Поливанов 1981). Описаны несколько случаев её гнездования в металлических трубах оснований дорожных знаков, столбах забора, основания детских качелей (в окрестностях Владивостока и Лазовском заповеднике), при этом в нескольких случаях птенцы в таких гнёздах погибли, будучи затоплены дождевой водой (Назаров 2004; Шохрин 2017).

Ещё один случай гнездования пары восточных синиц в металлической трубе отмечен в июне 2020 года в окрестностях села Раковка Уссурийского городского округа Приморского края. Птицы выбрали для строительства гнезда металлическую трубу – опору дорожного знака на дороге Уссурийск – Боголюбовка. 13 июня автор наблюдал, как пара восточных синиц регулярно подлетала к дорожному знаку, поочерёдно забираясь с кормом внутрь металлической трубы (рис. 1).

Рис. 1. Восточная синица *Parus minor* вылезает из гнезда в опоре дорожного знака. Окрестности села Раковка, Приморский край. 13 июня 2020. Фото Д.А.Беляева.

К сожалению, не удалось проследить за дальнейшей судьбой птенцов в этом гнезде, так как автору удалось вторично посетить это место лишь 4 июля, когда у восточных синиц птенцы уже вылетели из гнёзд.

Литература

- Беляев Д.А. 2017. Гнездование болотной гаички *Parus palustris* в металлической опоре фонаря // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1427): 1376-1378.
- Беляев Д.А. 2019. Весенняя орнитофауна южной части лесного участка Приморской ГСХА (Южное Приморье) // *Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока*. Уссурийск, **2**: 161-170.
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р., Колганов Е.И. 2016. Многолетнее гнездование большой синицы *Parus major* в металлической трубе ограждения на Чумышском водохранилище (Чуйская долина) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3741-3743.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. 2015. Гнездование большой синицы *Parus major* в бетонных столбах контактной сети железной дороги // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1092): 83.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц. Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-283.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Новиков Г.А. 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 183-197.
- Панов Е. Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Плешак Т.В. 1999. Случаи нетипичного гнездования большой синицы *Parus major* и белой трясогузки *Motacilla alba* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (62): 22.
- Прокофьева И.В. 2005. Гнездование лесных воробьиных птиц в сооружениях человека // *Рус. орнитол. журн.* **14** (294): 677-682.
- Сиденко М.В., Воробьева Л.В., Волчан О.В. 2017. О гнездовании больших синиц *Parus major* и лазоревки *Parus caeruleus* в вертикальных металлических трубах вольерных ограждений в зоопарке Ростова-на-Дону // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1431): 1512-1519.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2011. К биологии размножения большой синицы *Parus major* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (674): 1458-1462.
- Сорочинский М.В. 2016. Заметка по гнездованию большой синицы *Parus major* в Северо-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1342): 3601-3602.
- Сотников В.Н., Вялков А.В., Глущенко Ю.Н. 2015. Два случая гнездования восточной синицы *Parus minor* в старых гнёздах других видов птиц в условиях крайнего юго-запада Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1184): 3157-3162.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Владивосток: 1-628.

Чёрная *Corvus corone* и серая *C. cornix* вороны: спорные вопросы о статусе (расы, полувиды или виды?), происхождении (алло- или симпатрическое?) и феномене стабильных гибридных зон

В.Н.Блинов, Т.К.Железнова

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Вопросы таксономического статуса и происхождения серой *Corvus cornix* и чёрной *C. corone* ворон тесно взаимосвязаны и трактуются до сих пор неоднозначно. Ключевая проблема – в повсеместной гибридизации этих форм на стыках ареалов. Так, автор сводки «Авифауна Западной Сибири» Г.Х.Иогансен (Johansen 1944) и М.Мельде, написавший монографию «Серая и чёрная ворона» (Melde 1969), считали их географическими расами. А.К.Рустамов (автор раздела по врановым в шеститомнике «Птицы Советского Союза», 1954), Н.Н.Карташов в вузовском учебнике «Систематика птиц» (1974) и Вольтерс – составитель каталога птиц мира – трактуют их как подвиды. В каталогах по птицам СССР А.И.Иванова (1976) и Л.С.Степаняна (1978) серой и чёрной воронам придаётся видовой статус. Последняя позиция обосновывается тем, что серая и чёрная формы рассматриваются как *semispecies* (полувиды) в рамках концепции надвида (*superspecies* – Meise 1975) или, по Л.С.Степаняну (1983) – *ex-conspecies* («былой единый вид»). Согласно основным положениям этих концепций, составляющие их таксоны – бывшие подвиды – приобрели некоторые атрибуты вида, в том числе определённый уровень репродуктивной изоляции (Степанян 1978 – цит. по: Блинов 1998, с. 160-161).

Согласно гипотезе А.Никольского, опубликованной в 1926 году, и Мейзе, опубликованной годом позднее, некогда былой единый ареал чёрной вороны в эпоху оледенения был разделён на фрагменты, и в условиях долгой географической изоляции (около 100 тыс. лет) разные популяции разошлись по окраске и соответствующим генным комплексам. Есть мнения и о более ранней дивергенции серой и чёрной форм – приблизительно с плиоцена (Reus – цит. по: Блинов 1998). Если это действительно так, то как и почему возникла серая форма? Почему не произошло слияние серой и чёрной форм после исчезновения

* Блинов В.Н., Железнова Т.К. 2017. Чёрная и серая ворона: спорные вопросы о статусе (расы, полувиды или виды?), происхождении (алло- или симпатрическое?) и феномене стабильных гибридных зон // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 51-54.

географической изоляции? Почему сейчас, в историческое время, границы ареалов и зоны гибридизации демонстрируют удивительную стабильность?

Гипотеза отбора против гибридов за счёт их «репродуктивного самоуничтожения» предполагала пониженную плодовитость и (или) жизнеспособность гибридов серой и чёрной ворон (Степанян 1983). Аналогичные суждения высказывались исследователями европейской зоны гибридизации этих же форм. Эта трактовка с лёгкой руки Э.Майра стала классическим примером действия репродуктивной изоляции при аллопатрическом видообразовании и входила во многие сводки и учебники (Блинов, Блинова, Крюков 1993).

Однако она оказалась ошибочной: многолетние исследования доли гибридов в разных возрастных группах, а также успешности размножения фенотипически чистых и гибридных пар в сибирской зоне гибридизации вдоль Транссиба эту гипотезу не подтвердили (Крюков, Блинов 1989; Блинов 1998). У гибридов серой и чёрной ворон в сибирской зоне симпатрии также не обнаружили и повышенной асимметрии в размерах тела (правых и левых крыльев, цевки, маховых перьев), которая бы свидетельствовала о генетической дестабилизации (Крюков, Блинов 1990; Савичев и др. 1990).

Определённый уровень репродуктивной изоляции, тем не менее, был обнаружен в форме достоверной избирательности (ассортативности) спариваний фенотипически сходных пар в центре этой зоны симпатрии (Блинов, Крюков 1992). Были также выявлены многие аспекты эколого-физиологической специфичности серой и чёрной форм, проявляющиеся в сроках размножения, биотопических предпочтениях, размещении гнёзд, особенностях миграционного поведения, уровне агрессивности и т.д., несомненно, влияющие на избирательность спариваний (Блинов 1998; Блинов, Блинова 1992; Ерохов и др. 1993; Плескачева и др. 1996). То есть по большому счёту Л.С.Степанян (1983) был прав в том, что серые и чёрные вороны приобрели атрибуты вида, включая определённый уровень репродуктивной изоляции. Он ошибся лишь в том, что механизмы изоляции были не пост- а прекопуляционные.

Исследования генетических различий этих сибирских форм, начатые в 1980-х годах, сначала долго их не выявляли, стало очевидно, что они минимальны. Позднее анализ нуклеотидных последовательностей митохондриального гена цитохрома b для выяснения распространения гаплотипов ворон, показал, что ареал чёрной вороны подразделяется на две части за счёт наличия далеко дивергировавшей предковой линии, локализованной в юго-восточной части ареала. В то же время популяции чёрной вороны от Франции до северного Сахалина и расположенные между ними популяции серой вороны, а также гибридные популяции Сибири обладают единым гаплотипом (Крюков, Сузуки

2000). Уровень дивергенции между этими тремя основными кластерами составляет 2.7% (*p*-дистанция), в то время как внутри кластеров – всего 0.5 и 0.6%. (Крюков, Спиридонова 2012, с. 374). То есть прародительская форма палеарктических ворон – очевидно чёрная, обитающая сейчас на юго-востоке сегодняшнего ареала, тогда как западносибирские и европейские чёрные и серые вороны – эволюционно более молодые.

Весьма интересны в этом смысле результаты исследований генетики европейских популяций серой и чёрной ворон. Сравнение полных геномов этих форм из северной и южной Европы выявило всего один участок генетических отличий серых ворон, менее 1% генома, который располагается на 18-й хромосоме, примерно в 40 генах. Эта часть хромосомы в своё время подверглась инверсии, поэтому при скрещивании она не рекомбинирует с гомологичными участками чёрной вороны. Поскольку на инвертированном участке собраны гены окраски оперения, гены зрительного восприятия и гены гормональной регуляции поведения, это такой «островок видообразования» (*speciation islands*), обеспечивающий ассортативность скрещиваний (Poelstra *et al.* 2014).

Эти исследования – доказательство возможности симпатрического видообразования, обособления серой вороны внутри ареала чёрной за счёт «точечных» генетических мутаций и хромосомных инверсий, не сопровождающихся дестабилизацией генных комплексов у гибридов и соответственно не вызывающих «гибридное самоуничтожение» за счёт пониженной плодовитости и (или) жизнеспособности, что хорошо объясняет результаты наших исследований в сибирской зоне гибридизации чёрной и серой ворон.

Как могло происходить такое симпатрическое видообразование серых форм внутри ареала чёрных? Это можно увидеть по их сегодняшним взаимоотношениям внутри гибридных зон.

Структура сибирской зоны симпатрии и гибридизации серой и чёрной ворон наиболее детально изучена на трансекте вдоль транссибирской железной дороги, на участке между городами Мариинск и Ачинск, а также севернее (вдоль русла реки Чулым) и южнее магистрали (Блинов, Блинова, Крюков 1993).

Вдоль Транссиба клина долей фенотипически чистых форм ворон имеет правильный характер только в центре зоны симпатрии и гибридизации. И эта полоса симпатрии, где доли фенотипически чистых форм составляют свыше 20% и контактируют достаточно часто, очень узка – менее 20 км.

По восточной и западной периферии 20-километровой полосы (назовём её полосой контакта ареалов) на протяжении 10-15 км доля фенотипически чистых вселенцев (на западной периферии чёрных, на восточной – серых) составляет всего от 2 до 6% (в среднем $4 \pm 1\%$). Однако

ещё дальше от центральной полосы, примерно в 30 км от её медианы, на участках 15-километровой ширины эта доля вновь увеличивается до 10-15% (в среднем $11 \pm 2\%$). Примерно в этой же полосе (на западной периферии несколько дальше от центра) увеличивается и доля гибридов (в среднем с 12 ± 2 до $18 \pm 2\%$). Механизм образования полос оседания эмигрантов можно представить как следствие дисперсии молодых ворон из полосы контакта ареалов. При этом нормальная дальность дисперсии (в данном случае – среднее расстояние от места рождения до места собственного гнездования), очевидно, составляет порядка 30-40 км. Максимальная дисперсия и дальние залёты, конечно, больше. Так, общая ширина сибирской зоны симпатрии и гибридизации, в которой иммигранты и гибриды встречаются с частотами выше 1%, составляет 150 км. А с учётом редких крайних встреч – около 700 км.

Ещё один фактор стабилизации границы ареалов и зон гибридизации серой и чёрной ворон – их приуроченность к субоптимальным для обеих форм или вообще пессимальным местообитаниям, зонам «экологического разрыва» (Блинов 1998). Особенно чётко это видно по географии границ ареала чёрной вороны, идущим по зонам перепада высот, а также или полностью облесённым районам, либо наоборот, лишённым лесной растительности. Так что вероятность симпатрического видообразования серых ворон может быть обеспечена за счёт возникшей у новой формы-мутанта избирательности спариваний в пессимальной экологической зоне с низкой плотностью населения ворон и их вынужденно низкой дисперсией (например, в степных районах). Хотя, впрочем, достаточно и одной ассортативности скрещиваний.

Выводы из этих исследований, отвечающие на важные вопросы концепции вида, нами сделаны следующие.

1. Посткопуляционные изолирующие механизмы в ситуации серой и чёрной форм не работают. Тем не менее, их самостоятельность (не смешиваемость), как и стабильность гибридных зон, поддерживается комплексом прекопуляционных изолирующих механизмов, включающих поведенческую изоляцию, изоляцию расстоянием, в сочетании с поглотительным скрещиванием на краях зоны, и хронологическую изоляцию. Каждый из этих механизмов сам по себе слаб, но их совокупность стабилизирует зоны гибридизации и границы ареалов (Блинов 2001, с. 97). То есть серая и чёрная вороны, очевидно, вполне «хорошие» виды, отвечающие критериям как морфофизиологического и генетического несходства, так и наличия репродуктивной изоляции.

2. Гипотетическая историческая последовательность происхождения трёх форм палеарктических ворон вырисовывается такая: нынешняя юго-восточная чёрная ворона, потом широко распространившаяся вплоть до Европы её дочерняя форма, затем образовавшаяся внутри ареала дочерней чёрной формы серая форма, впоследствии оттеснив-

шая чёрную к южной, западной и восточной периферии её бывшего ареала. Гипотетический процесс видообразования серой формы в историческом контексте был «мгновенной» хромосомной инверсией с последующим размножением её носителей за счёт избирательности спариваний, в том числе за счёт морфофизиологической и экологической специфики. И в свете этих данных, для образования вида длительная географическая изоляция требуется не всегда.

Л и т е р а т у р а

- Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западносибирской равнины*. М.: 1-283.
- Блинов В.Н. 2001. Взаимодействие серой и чёрной ворон на стыке ареалов учебники трактуют неверно (результаты исследований в сибирской зоне гибридизации) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 95-97.
- Блинов В.Н., Блинова Т.К., Крюков А.П. 1993. Взаимодействие серой и чёрной ворон (*Corvus cornix*, *C. corone*) в зоне симпатрии и гибридизации: структура зоны и возможные факторы изоляции // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных*. М.: 97-117.
- Блинов В.Н., Блинова Т.К.. 1992. Структура гибридной зоны серой и чёрной ворон на двух трансектах в Средней Сибири и факторы её эволюционной стабильности // *Экологические проблемы врановых птиц: материалы 3-го совещ.* Ставрополь: 44-46.
- Блинов В.Н., Крюков А.П. 1992. Эволюционная стабильность гибридных зон: ассортативность вместо элиминации гибридов серой и чёрной ворон // *Докл. Акад. наук* **325**, 5: 1085-1087.
- Ерохов С.Н., Гаврилов Э.И., Блинов В.Н., Блинова Т.К. 1993. Сезонные аспекты территориального распределения серых ворон в Среднеазиатско-Казахстанско-Сибирском регионе по данным кольцевания // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 145-154.
- Крюков А.П., Блинов В.Н. 1989. Взаимодействие серой и чёрной ворон (*Corvus cornix* L., *C. corone* L.) в зоне симпатрии и гибридизации: есть ли отбор против гибридов? // *Журн. общ. биол.* **50**, 1: 128-135.
- Крюков А.П., Блинов В.Н. 1990. Фенетические подходы к изучению природных гибридных зон // *Фенетика природных популяций. Материалы Всесоюз. совещ.* Душанбе: 28-29.
- Крюков А.П., Сузуки Х. 2000. Филогеография чёрной, серой и большеклювой ворон (Aves, Corvidae) по данным частичного секвенирования гена цитохрома b митохондриальной ДНК // *Генетика* **36**, 8: 1111-1118.
- Крюков А.П., Спиридонова Л.Н. 2012. Островная изоляция и видообразование у врановых птиц востока Азии // *Растительный и животный мир островов северо-западной части Тихого океана*. Владивосток: 368-377.
- Плескачёва М.Г., Зорина З.А., Блинов В.Н., Блинова Т.К. 1996. Анализ формирования иерархии у врановых: агрессивные контакты серых, чёрных ворон и их гибридов при групповом содержании в неволе // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 107-108.
- Савичев В.В., Блинов В.Н., Блинова Т.К., Мельников С.В. 1990. Морфогенетический анализ серой и чёрной ворон в восточной зоне гибридизации // *Фенетика природных популяций. Материалы Всесоюз. совещ.* Душанбе: 56-57.
- Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.: 1-293.
- Степанян Л.С. 2011. Концепция надвида (superspecies) и пределы её приложения // *Рус. орнитол. журн.* **20** (659): 1019-1027.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1958: 3601-3602

Заметки по биологии белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*

В.Ю.Ильяшенко

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Сообщение основано на фрагментарных наблюдениях в Кроноцком заповеднике (полуостров Камчатка).

В 1978 году 2 июля на острове, расположенном в устье реки Лебяжьей (15 км от побережья океана по реке Кроноцкой), было обнаружено жилое гнездо белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*. Оно располагалось на вершине невысокой ольхи на высоте 6 м от поверхности земли. Диаметр постройки 120×180 см, высота 70 см. Основа гнезда состояла из веток ольхи (диаметром 2-3.5 см), выстилка толщиной до 20 см была подновлена вейником Лангсдорфа. В течение гнездового периода орланы добавляли в гнездо новый строительный материал; 2 июля к подстилке было добавлено несколько свежих зелёных веточек водяники, иван-чая, ангелики, брусники, кусочки мха и шерсти северного оленя, при осмотре 5 июля обнаружены веточки ивы с листьями, калужница с цветами, листья манника и свежий мох. Мы обнаружили в гнезде птенца в возрасте примерно 20 дней (весной здесь, по сообщению А.Никанорова, было 2 яйца).

Приводим описание птенца белоплечего орлана (терминология по: Фирсова 1975). Птенец был в наряде, промежуточном между эмбриональным (neossoptiles) и гнездовым (teleoptiles). Остатки светло-серого эмбрионального пуха (praerplumulae и praerenna) сохранились на голове, местами на шее и кое-где на спине и на крыльях. Юношеские пуховидные перья (juvenile plumules) I типа (несущие или уже утратившие эмбриональный пух) и II типа (выросшие между эмбриональными структурами) равномерно покрывали тело птенца. Цвет их пепельно-серый и лишь у основания рулевых и маховых перьев белый. Юношеское контурное перо (juvenile rennae) пробилось на всех птерилиях, од-

* Ильяшенко В.Ю. 1985. Заметки по биологии белоплечего орлана – *Haliaeetus pelagicus* // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 145-146.

нако над пуховидными структурами оно выступает только на плечах и кроющих второстепенных маховых. Опахала маховых длиной до 20 мм, остальная часть 40 мм в трубочках. Надклювье серое, подклювье и углы клюва жёлтые, яйцевой зуб белый. Восковица желтовато-серая, ноздри щелевидные, изогнутые. Радужина глаз темно-бурая. Бровь и участок кожи перед глазом голые, желтоватые. Размеры птенца: клюв от основания оперения 54 мм, от ноздри 40 мм, крыло 190 мм, цевка 90 мм.

В гнезде найдены скелет и перья взрослого самца кряквы *Anas platyrhynchos*, перья белой куропатки *Lagopus lagopus*, шерсть и кости зайца-беяка *Lepus timidus*, задняя половина туловища нерки *Onco-rhynchus nerka*, 3 июля обнаружены остатки взрослой краснозобой ггары *Gavia stellata* и крыло крачки *Sterna*, 5 июля – остатки вороны *Corvus corone orientalis*.

Взрослые птицы ночевали в 100-150 м от гнезда в пойменном ольховом лесу. При посещении гнезда вечером 25-27 сентября родители и птенец находились в 200-400 м от гнезда.

Л и т е р а т у р а

Фирсова Л.В. 1975. Возрастные изменения перьевых структур у неворобьиных птиц // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 26-39.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1958: 3602-3606

К вопросу о западной границе ареала дикуши *Falci pennis falci pennis*

А.М.Голубь, А.А.Соловей

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Дикуша *Falci pennis falci pennis* ещё 100-120 лет назад была широко распространена в пределах русского Дальнего Востока. Оптимальные биотопы вида – горные и предгорные елово-пихтовые леса охотского типа. На Сахалине дикуша начинает регулярно встречаться в Александровском районе, к северу от широты посёлка Танги по участкам темнохвойной тайги. Есть она и в Поронайском районе, в отрогах Центрального хребта. Южнее, в Макаровском районе, её, видимо, уже нет. Здесь последних птиц видели в 1970 году в районе посёлка Еловое

* Голубь А.М., Соловей А.А. 2016. К вопросу о западной границе ареала дикуши // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы 5-й международ. науч.-практ. конф. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск: 150-154.

(бассейн реки Макарова). В Хабаровском крае северная граница ареала дикуши проходит по условной линии от посёлка Аян на запад к посёлкам Нелькан, Аим и далее вверх по реке Чалака уходит в Якутию и через Становой хребет выходит в Амурскую область.

Западная граница распространения дикуши, проходящая по территории Амурской области, точно не установлена. Во время внутрихозяйственного охотустройства колхоза «Нюкжа» (правопреемник совхоза «Ленин-Октон»), общин КМНС «Эвэды-Октон», «Урикит», «Сивагли» и «Нюкжакан», расположенных в бассейне рек системы Олёкма-Нюкжа, нам удалось частично восполнить этот пробел.

По материалам 1935 года, дикуша встречалась даже в верховьях реки Олёкмы. В последних публикациях обитание этих птиц в бассейне Олёкмы не отмечалось. Исследования Западносибирской проектно-изыскательской экспедиции (1980 год) позволили установить, что дикуша, в частности, обычна в бассейне реки Сигикта. Этот бассейн находится значительно восточнее рассматриваемой территории и расположен в зоне устойчивого ареала вида. Данных об обитании дикуши непосредственно на территории промыслово-оленоводческого совхоза «Ленин-Октон» нет. Сделан вывод, что дикуша здесь не обитает, так как она очень тесно связана с елью аянской *Picea jezoensis* и биотопически, и трофически.

Заметим, что угодья совхоза расположены по обеим сторонам реки Олёкмы, начиная от Станового хребта на севере (устье реки Хани) и до границы с Читинской областью на юге (до реки Тренак включительно). По реке Олёкме это составляет примерно 245 км.

По Олёкме распространение ели чрезвычайно ограничено. Еловые древостои произрастают в основном в пойменной части реки Имангра и реже – в бассейне реки Тас-Юрях. Есть они, конечно, и в других местах, например, в бассейне реки Чильчи. От других массивов ели эти участки отделены на десятки километров светлохвойными смешанными лесами.

В период охотустройства, проведённого в 2009-2012 годах, помимо полевых работ нами был опрошен 91 человек и выделено учётных площадок методом картирования 1731.7 тыс. га. Площадки расположены практически неразрывной цепью вдоль реки Олёкмы, что исключает пропуски сколь-нибудь значимых участков. При этом опросный период охватывает до 40 лет, а в некоторых случаях и более. Сбор сведений продолжался вплоть до настоящего времени.

В результате установлено, что левый берег Олёкмы должен быть исключён из ареала дикуши. Что касается правого берега, то здесь ситуация не столь очевидна. Результаты обследования показали, что дикуша здесь не встречается, но по сообщению охотника Г.П.Медведева он дважды отмечал дикушу в районе посёлка Мостовой (переход же-

лезной дороги через Олёкму), последний раз в 2009 году. Указанное сообщение явно выбивается из общей картины, подтвердить его нам не удалось. Скорее всего, дикуши нет и по правому берегу Олёкмы. Данный вывод обоснован не только тем, что обследование правых притоков Олёкмы рек Кудули, Чебаркас, Намарак показали отсутствие дикуши, но и тем, что этой птицы нет и в смежных с ними частях бассейна реки Нюкжа. В частности, это утверждение справедливо для правого притока Нюкжи, реки Чильчи, бассейн которой отделяет долину Нюкжи с востока от территорий, где дикуша присутствует, более чем на 120 км. По реке Нюкже вверх по течению от устья реки Чильчи до устья реки Нижняя Ларба признаков нахождения дикуши также не выявлено. К сожалению, бассейны рек Нижняя Ларба, Средняя Ларба, а также верховья реки Верхняя Ларба не обследованы.

Далее к югу первые сообщения о встречах дикуши появляются только в бассейне реки Верхняя Ларба. Дикуша отмечена по Амунакиту (левый приток Верхней Ларбы). Здесь по зимнику, не доходя 2 км до перевала в ключ Пурикан со стороны реки Амунакит, в 2007 году встречена одна особь. Ещё один петушок отмечен в истоках ключа Хорогочи 1-й (левый приток Верхней Ларбы) в 2008 году. Вероятно, граница пересекает Верхнюю Ларбу несколько выше станции Хорогочи, идёт по верховьям ключа Хорогочи 1, истоку ключа Пурикан и через верховья Онона выходит в бассейн реки Уркимы. Пересекает её в районе ключа Пионерский и выходит к реке Агин в устье ключа Агинкан и по водоразделу рек Одолго и Агин выходит на хребет Чернышева в истоках ключа Большой Салакит.

В бассейне Уркимы удалось выявить следующие места, в которых дикуша встречалась в последние 10-15 лет: ключи Ноябрьский, Большой Салакит, Агинкан. Во всех случаях встречены одиночные особи. Исключение составляет ключ Большой Салакит, где отмечена группа из 5 дикуш.

Возможно, хребтом Чернышева и ограничивается ареал дикуши, так как далее к юго-западу по бассейну реки Джалу сведениями о присутствии дикуши мы не располагаем. Таким образом, от верховий ключа Большой Салакит по хребту Чернышева граница поворачивает на восток и, охватывая с юга бассейн реки Геткан, через истоки реки Бурпала (левый приток реки Тынды) уходит к реке Тынде. В 19 70-х годах дикуша регулярно отмечалась по Бурпале от истоков до разъезда Бельенький. Скорее всего, в настоящее время дикуша из бассейна Бурпалы исчезла. Во всяком случае, за последние 35-40 лет сведений о нахождении этой птицы отсюда не поступало.

Очевидно, что в настоящее время граница ареала дикуши отодвинулась далеко на восток. В прошлом максимально на запад дикуша проникала по системе горных хребтов Тукурингра, Чернышева. Через

хребет Желтулинский Становик дикуша продвигалась вплоть до реки Нюкжи. Сложилось убеждение, что на всём протяжении Нюкжи дикуша нигде не переходит на левый берег реки. Однако эта уверенность была поколеблена после работ по охотустройству общин «Сивагли» и «Нюкжакан». Так, удалось выяснить, что в 1985 году две дикуши были зарегистрированы по участку локального ельника безымянного ручья, вблизи ключа Чопко (сообщение охотника С.А.Ханбубина). На устье Чопко отмечал дикушу и охотник Н.Г.Киндыгир. Этот факт позволяет предположить, что дикуша, возможно, обитала даже по хребту Янкан (междуречье Нюкжи и её левого притока реки Малый Эльгакан). По левому берегу Нюкжи уже начинается ель, причём почти в каждом ключе на участках резкого перепада высот.

В настоящее время на этом пространстве сохранились лишь единичные особи, обитающие в куртинах ельников, зачастую разделённых между собой десятками километров. В частности, отмечены две особи в бассейне реки Огынгли в 1990 году и одна особь в 2003 году в куртине молодого ельника в устье этой реки (50 км от верховий ключа Большой Салакит). Примечательно, что в бассейне этой реки ель сибирская *Picea obovata* встречается не только по пойме основного русла, но практически и по всем притокам.

Далее вверх по Нюкже от устья реки Огынгли и до границы с Читинской областью дикушу местные охотники не отмечали. Однако недостаток сведений на этом отрезке реки не позволяет с полной уверенностью утверждать, что это именно так. Пока же крайней юго-западной точкой, где дикуша встречалась в недалёком прошлом, а возможно встречается и сейчас, следует считать бассейн реки Огынгли.

Более того, дикуша на пределе юго-западного участка ареала через хребет Чернышева проникала в бассейн реки Большой Ольдой. В подтверждение этого можно привести тот факт, что в 1925/26 годах во время экспедиции по обследованию Гилуй-Ольдойского охотопромыслового района одна дикуша была встречена в верховьях реки Безымянной (левого притока Большой Ольды) в густой чаще мелкой лиственницы и ерника. Одновременно исследователи отмечали, что дикуша распространена по наиболее глухим частям Станового и Янканского хребтов. При этом не совсем ясно, что следует понимать под этими названиями. По описанию, Становой хребет расположен в верховьях как реки Геткан, так и реки Ольды. Получается, что это современный хребет Чернышева.

Что касается ключа, названной исследователями рекой Безымянной, то, скорее всего, речь идёт о реке Кара-Кангра, левом притоке реки Большой Ольдой. Это достаточно далеко от истоков Большой Ольды. Если брать за точку отсчёта гору Лукинда (1571 м н.у.м.), то по этой прямой около 45 км. В верховьях Большой Ольды, примыкающих к

бассейну Геткана, среди лиственничных насаждений начинают встречаться в значительном количестве ель, произрастающая, как правило, по ключам.

Можно сделать вывод, что область распространения дикуши совпадает с основной территорией произрастания ели аянской. Ель аянская в основном произрастает в центральной части Хабаровского края. Эту зону можно считать и ядром популяции дикуши. С елью аянской дикуша теснейшим образом связана биоценотически.

Западной границей ареала ели аянской является условная линия: Облученский район ЕАО – Тында – Беркамит (Усенко 2009), что в общих чертах совпадает с зоной устойчивого ареала дикуши на западе.

Коррелирует с ареалом дикуши и распространение пихты почкочешуйной, или белокорой *Abies nephrolepis*. Пихта почкочешуйная так же произрастает в центральной части ареала дикуши. Эта порода на запад доходит до среднего течения реки Селемджи (131° в.д.).

Ель аянская и пихта белокорая произрастают в условиях влажного воздуха и прохладного лета, что очень важно и для дикуши, так как по мере увеличения континентальности климата ухудшаются и условия её обитания. К западу на смену ели аянской и пихты белокорой приходит ель сибирская. Основной её ареал – Сибирь. Однако несмотря на то, что к западу ель сибирская начинает отмечаться чаще, дикуша, наоборот, начинает встречаться всё реже. Вероятно, эта порода не может заменить в полной мере ель аянскую. Тем не менее, дикуша на западе ареала может быть встречена только по участкам вкрапления ели сибирской в лиственничные леса, которые доминируют.

В настоящее время западная граница дикуши представляет собой прерывистую, во многом условную линию. Там, где ещё сохранились труднодоступные малопосещаемые человеком участки с вкраплениями ели, дикуша присутствует, а там, где леса активно осваиваются человеком, её нет. Отдельные птицы или немногочисленные группы разделены пространствами, зачастую в несколько десятков километров. В условиях, когда пространственные связи нарушены, эти исключительно редкие и немногочисленные группы дикуш не могут существовать достаточно долго и неминуемо обречены на исчезновение.

Л и т е р а т у р а

Отчёт экспедиции обследования Гилюй-Ольдойского охотопромыслового района 1925/26 годов. Рукопись, 196 с.

Усенко Н.В. 2009. Деревья, кустарники и лианы Дальнего Востока. Хабаровск: 1-272.

Малый подорлик *Aquila pomarina* в «Тульских засеках»

Н.А.Егорова

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В бывшем заповеднике «Тульские засеки» на площади 350 км² обитают, вероятно, 3-4 пары малых подорликов *Aquila pomarina*. Жилое гнездо одной пары наблюдали в 1997 и 1998 годах близ реки Упа (правый приток Оки). Важно отметить, что оно находилось в пределах того же самого гнездового участка, который был обнаружен Г.Н.Лихачёвым (1957), и именно здесь находилось гнездовое дерево, занимаемое орлами 8 сезонов за 11 лет наблюдений. Тип гнезда (сбоку у ствола) также был таким же, как и около 50 лет назад. Но устроено оно было на липе, тогда как Г.Н.Лихачёв отмечал гнездование подорликов лишь на старых дубах (возрастом более 150 лет), которые были почти полностью вырублены после ликвидации заповедника в 1954 году. Летом 1998 года у гнезда держались три взрослых подорлика, одновременно охотившиеся на луговине в 0.5 км от гнезда и приносившие добычу (вероятно, лягушек) к гнезду. Одна из трёх птиц была молодой и наименее осторожной, подпускала наблюдателей на 20-30 м, тогда как взрослые подорлики держались на почтительном расстоянии от людей.

Л и т е р а т у р а

Лихачёв Г.Н. 1957. Очерк гнездования крупных дневных хищных птиц в широколиственном лесу // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 308-336.

* Егорова Н.А. 1999. Малый подорлик в «Тульских засеках» // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: материалы конф.* Ставрополь, 2: 54.